

Пересказы

Занимательные рассказы, притчи

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS

TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelredami

12+

Дмитрий Антонович Красавин

Пересказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32509097

SelfPub; 2018

Аннотация

Короткие истории, насыщенные пищей для ума и сердца – что может сравниться с ними по силе притяжения? Прочитав, прислушиваешься к себе, находишь ассоциации, что-то отвергаешь, что-то принимаешь... В этой небольшой книге представлены притчи и занимательные истории. Некоторые из них придуманы мною, большинство услышано от друзей или когда-то прочитано. Пересказывая, я насыщаю их красками, подправляю сюжеты... Стремлюсь к тому, чтобы, будучи запечатленными на бумаге, они трогали сердца читателей так же, как тронули когда-то мое. Приятного чтения!

Содержание

Предисловие	5
Трое вас, и трое нас, помилуй нас	7
Королевский сад	11
Всё к лучшему, мой король!	16
Торговец сандаловым деревом	21
Как Спаситель в гости приходил	24
Наши и не наши	28
Чудесный мост	31
Колокола затонувшего храма	34
Цепочка добра	37
Случай в поезде	41
Сон	43
Несостоявшийся дворник	51
Случай на железнодорожной платформе	53
Миры, в которых можно петь	55
Как измерить барометром высоту здания?	61
Увидеть луну	65
Вилла для бомжа	68
Лунная дорога	71
Короткие притчи	75
Древнекитайские притчи	84
Буддистские притчи	89
Ответы Будды	95

Иголка	98
Прекрасный подарок	101
Существует ли бог?	104
Как изменить мир?	107
Деяния и намерения	110
В каждом человеке сияет лучик Солнца	115

Предисловие

Короткие истории, насыщенные пищей для ума и сердца – что может сравниться с ними по силе притяжения? Прочитай, прислушиваешься к себе, находишь ассоциации, что-то отвергаешь, что-то принимаешь...

В этой небольшой книге я пересказываю притчи и занимательные истории как придуманные когда-то мною, так и услышанные от друзей, знакомых или прочитанные. Сюжеты некоторых из них корнями уходят в далекое прошлое. Так, включенные в книгу древнекитайские притчи, были написаны почти 2500 лет назад философом и даосским подвижником Ле Юйкоу, который жил в начале IV века до н.э. Их тексты я привожу по книге «Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая», перевод с китайского Л. Д. Поздняковой, изд-во «Наука», 1967. Автором притчи о святой Рабии «Иголка» является персидский поэт-суфий и философ Джалаладдин. Руми, живший в 13 веке. Русский перевод притчи я нашел в книге «Поэма о скрытом смысле: Избранные притчи», переводчик Наум Гребнев, 1986. Буддистские притчи взяты из изданной в 1957 году книги «101 Дзенская история», перевод С. А. Кроткова. Сказка «Сон» была написана Г. Х. Андерсоном в 1851 году, на русский язык переведена Анной Ганзен в 1894 году.

Основным критерием отбора притч и рассказов для книги

были их красота и скрытый смысл. Здесь нет ни одной сказки, притчи, ни одного рассказа которые бы оставили меня равнодушным.

Авторства большинства сюжетов, передаваемых из уст в уста и через интернет на протяжении многих лет, установить не представляется возможным. Пересказывая их, я стремился к тому, чтобы они тронули ваши сердца так же, как тронули когда-то мое. С этой целью я насыщал их красками, подправлял сюжеты... Приятного чтения!

Дмитрий Красавин

www.dkrasavin.ru

Трое вас, и трое нас, помилуй нас

Эту притчу я слышал в Рыбинске на встрече молодёжан. Говорят, ее когда-то рассказывал прихожанам архимандрит Павел (Груздев)

Ехал как-то архиерей по морю на Соловки, в монастырь. Справа по борту островок каменистый маячит. Кто-то из местных пальцем в сторону островка показал и сказал, что на нем три святых старца живут. Архиерею любопытно стало, велел шлюпку на воду спустить. Перебрался в нее со своими приближенными, и погребли они к тому островку. Подошли

к берегу. Островитяне архиерея с поклоном встретили, привели к своему шалашу, усадили на бревнышко. Владыко их перекрестил и сразу с вопросом:

– Ну, люди добрые, рассказывайте, кто вы такие, как долго здесь отшельничествуете?

– Долго ли не знаем, но лет двадцать или тридцать, пожалуй, будет. А оказались здесь по промыслу божьему. Рыбачили на море, как вдруг шторм начался, лодку о камень разбило. Мы среди волн взмолились господу и пообещали, что коль дарует нам добраться до клочка земли, то до конца дней своих жить на нем будем.

– Похвально, что от обета не отказались, ну, а молитесь-то как?

– Да какие из нас, владыко, молитвенники. Помним, что на небе бог в трех лицах, и нас трое. Вот три раза в день и говорим ему: «Трое вас, и трое нас, помилуй нас».

– Ну, это никуда не годится! Читать умеете?

– Что букв и знали, забыли – книг здесь нет, почту не получаем.

– Ну, тогда давайте устно учить, повторяйте за мной: «Отче наш, иже еси...»

Много ли мало ли времени прошло, но архиерей уехал лишь тогда, когда старцы повторили ему всю молитву от начала до конца самостоятельно.

Шлюпка причалила к судну, архиерей поднялся на палубу. Перед тем как идти к себе в теплую каюту глянул еще

раз в сторону островка и увидел, что тот весь охвачен ярким заревом.

– Шалаш у старцев горит! – крикнул кто-то из приближенных.

Архиерей приложил ладонь козырьком к глазам, вглядывается вдаль. Что такое? Зарево от острова отделилось и к судну летит, а под ним по воде, аки по суху, бегут три отшельника. Приблизились к борту, кричат снизу:

– Прости владыко, только ты отъехал, заспорили мы промеж собой, как правильнее молиться. Научи нас еще раз, а то как-бы раздор не случился.

У архиерея слезы на глазах выступили, а в голове мысль бьется: «Как я ничтожнейший из ничтожных посмел этих святых людей поучать? **Молитвы и обряды – лишь средства пробуждения любви, а те рыбаки живут ею**». Перегнулся он через борт и кричит в ответ:

– Люди добрые, я много молитв знаю, но по морю бегать не умею. Возвращайтесь на остров и молитесь, как раньше: «Трое вас, и трое нас, помилуй нас».

Архимандрит Павел (в миру Павел Александрович Груздев (1910-1996) С 1916 года жил в расположенном недалеко от Мологи Афанасьевском монастыре до момента его закрытия. В 1941 году был арестован по делу архиепископа Ярославского Варлаама, долгие годы провел в тюрьмах и лагерях. В 1958 году был реабилитирован. С 1960 по 1992 годы

служил настоятелем Троицкой церкви села Верхне-Никульского Некоузского района Ярославской области. Учил прихожан и приезжавших к нему со всей Руси паломников как жить по христианским заповедям, рассказывая притчи и жизненные истории. В 1983 году возведен в чин архимандрита. Последние годы жизни провел в Тутаеве. Похоронен на местном кладбище. К месту погребения отца Павла приезжают паломники из разных регионов России. На могиле старца постоянно служатся панихиды.

Королевский сад

У короля был сад, в котором росло бесчисленное множество растений со всех концов света. Король любил свой сад и с удовольствием отдыхал в нем между делами.

Однажды ему пришла в голову мысль поинтересоваться у растущих там деревьев и цветов – счастливы ли они?

Он подошел к могучему дубу, под сенью которого так приятно было посидеть в знойный полдень, и спросил:

– Ты счастлив?

– С чего бы это мне быть счастливым? – недовольно проворчал тот в ответ.

– А почему бы нет? – искренне удивился король. – Неужели мои королевские садовники так плохо за тобой ухаживают?

– Не то, чтобы плохо. Но вот если б они могли что-нибудь сделать с моими плодами...

– Но я не вижу на твоих великолепных ветвях ни одного поврежденного желудя!

– Это так, но они такие крохотные, невкусные, невзрачные. Мне, сильному и могучему, невыносимо стыдно иметь такие плоды! Они унижают мое достоинство! То ли дело плоды у яблони!

Король подошел к яблоне:

– У тебя такие большие красивые плоды и к тому же очень вкусные, ароматные. Ты счастлива?

– Ага, выдумал тоже! – возмутилась яблоня. – Посмотри на мои ветви – они стонут под тяжестью этих плодов. С таким бременем, о каком счастье вообще может идти речь? Вот вишня – ей определенно повезло – и плоды самое то, и цветет всех красивее в саду!

Король задал свой вопрос вишне.

– Да, мои плоды меня устраивают, – ответила вишня, – но мое цветенье так кратковременно! То ли дело роза – она цветет почти всё лето и каждый ее бутон – совершенство!

– Ты что, издеваешься? – обиженно отозвалась роза. – У самой, небось, кора гладкая, а я вся в колючках, как дикобраз.

Так король обошел почти все растения и, выслушав массу жалоб и недовольств, опечаленный уже намеревался возвращаться во дворец, как вдруг в самом дальнем уголке сада его внимание привлек чей-то радостный голосок:

– Динь-динь, динь-тирлинь.

Король раздвинул ветки жасмина и увидел среди высокой травы маленький колокольчик, который восторженно вертел головой во все стороны, оглашая полянку радостным звоном.

– Ты что такой радостный? – удивился король.

– А как же мне не радоваться? – отозвался тот. – Ведь я расту в королевском саду!

– Но условия, в которых ты растешь, несравненно хуже, чем у других цветов. Тебе приходится изо всех сил тянуться вверх, чтобы не заглушала трава, мои садовники не удобряют твои корни, не опрыскивают листья, не разрыхляют почву, не выдергивают вокруг тебя сорняки. О тебе никто не заботится!

– О нет, Ваше Величество, Вы ошибаетесь! Да, садовники меня не балуют вниманием. Ну и что? Это такая мелочь, что я о ней даже никогда и не думал! Ведь обо мне заботится весь мир! По утрам я купаюсь в росе! Ночь дает мне отдых, а в полдень моих лепестков касаются лучики солнца и согревают их! Сегодня рядом со мной остановился король и разговаривает как с равным. Жизнь прекрасна! Я так счастлив!

Король нагнулся ниже, заглянул в искрящиеся радостью

синие глаза колокольчика и задумался. Что такое счастье? Зависит ли оно от того, как за нами ухаживают, кто о нас заботится или это нечто неуловимое, зависящее только от нас самих?

Потом он осторожно, чтобы ненароком не задеть нежные лепестки колокольчика, отпустил ветви жасмина и выпрямился. Его сердце было наполнено тихой радостью.

Колокольчик ли был тому причиной? И "да", и "нет".

"Нет", потому что эта радость была с ним всегда, никогда не покидала. Каждый из нас создан из вещества называемого радостью, и никакой колокольчик тут не может ничего ни

прибавить, ни убавить.

"Да", потому что, сосредотачиваясь на внешнем мире, с годами мы забываем о том, что радость живет не где-то вовне, а внутри нас. И тогда нам нужен колокольчик, чтобы вспомнить.

Быть или не быть счастливым – каждый из нас выбирает сам!

Не так ли?

Всё к лучшему, мой король!

У короля был советник. Их соединяла крепкая многолетняя дружба. Они вместе решали важные государственные дела, а в свободное от забот время любили охотиться в окрестных и дальних лесах.

У советника была одна странная привычка – за всё благодарить Бога.

Хорошая погода: «Слава Богу – можно отправиться на охоту. Всё к лучшему, мой король».

Плохая погода: «Слава Богу – займемся рассмотрением государственных дел, обдумаем планы на будущее. Всё к лучшему, мой король».

Если дела шли вкривь и вкось, он восклицал: «Возблагодарим Бога! Ошибки делают нас умнее, это принесет плоды в будущем. Всё к лучшему, мой король!»

Монарха несколько раздражала эта глупая привычка давнего друга, за все благодарить всевышнего, но в остальном тот был выше всяких похвал, а у кого из нас нет недостатков?

Как-то раз, сопровождаемые многочисленной свитой, друзья охотились на кабанов. Король подстрелил крупного борова и, полагая, что тот мертв, подошел вплотную к громадной туше зверя. Но только протянул руку к взъерошенной кабаньей холке, как зверь, собрав последние силы, неожиданно встрепенулся, бросился на короля и откусил у него палец. Из раны хлынула кровь. К счастью, рядом был придворный лекарь, который перевязал рану. И всё же, откушенного пальца было уже не вернуть.

Все присутствовавшие со слезами на глазах поспешили засвидетельствовать монарху свое сочувствие. Один лишь советник, подойдя к нему, посмел улыбнуться и произнес свою излюбленную фразу:

– Не печалься, мой король – всё к лучшему!

Это было уже слишком.

– Я лишился пальца, глаза моих придворных полны слез, а ты издеваешься надо мной! – вскричал король в гневе и

тотчас приказал бросить советника в тюрьму.

Шло время. Король периодически наказывал тюремщикам поинтересоваться у своего бывшего друга, не готов ли тот принести извинения. Но советник неизменно отвечал, что не ведает за собой никакой вины.

Однажды король во время охоты погнался за оленем, оставив свою свиту далеко позади. Оленю удалось скрыться. Прекратив погоню, король спешился, присел на поваленное дерево, огляделся вокруг и вдруг понял, что находится в совершенно незнакомом месте и даже не знает, в какую сторону следует возвращаться. Он несколько раз выстрелил в воздух – никто не отзывался. Солнце клонилось к закату, на небе засверкали первые звезды. Король вновь запрыгнул в седло и, чтобы не кружить на одном месте, поехал на свет Полярной звезды, через каждые полчаса стреляя в вверх в надежде услышать ответные выстрелы. Через какое-то время он выехал на небольшую поляну, и тут из-за стволов деревьев появились воинственные дикари. Размахивая копьями, они принудили короля слезть с коня, привели в свою деревню, привязали к возвышавшемуся посередине небольшой площади деревянному столбу, обложили столб хворостом и, размахивая горящими факелами, принялись танцевать. Танец ускорялся, подходили все новые участники. Король понял, что его собираются принести в жертву какому-то неведомому богу и мысленно стал прощаться с жизнью. Неожиданно танцоры остановились и расступились, пропуская впе-

ред, разукрашенного многочисленными гирляндами бус из человеческих костей, жреца. Тот, кружась и завывая, приблизился к королю и стал натирать его тело благовоньями. Дошла очередь до рук. Подняв левую руку короля, жрец увидел, что на ней не хватает одного пальца. Лицо его исказила гримаса ужаса.

– Этот человек несовершенен, – вскричал жрец. – Бог прогневаётся на нас, если мы принесем ему несовершенную жертву!

Достав из-за широкого кожаного пояса кривой жертвенный нож, он перерезал веревки, которыми король был привязан к столбу. Боясь гнева неведомого бога, дикари вернули монарху коня и отпустили на все четыре стороны.

Усталый, изнеможенный тот вернулся во дворец только под утро и первым делом поспешил в темницу.

Войдя в камеру к советнику, упал пред ним на колени и произнес:

– Прости меня. Ты был прав, восхваляя Всевышнего, когда все сострадали моему горю, – мое увечье спасло мне жизнь.

Затем он рассказал о своем чудесном спасении и со слезами на глазах еще раз попросил прощения у друга.

– Мне не за что тебя прощать, – ответил советник.

– Ну как же, – удивился король, – по моему приказу тебя безвинного больше года держали в тюрьме.

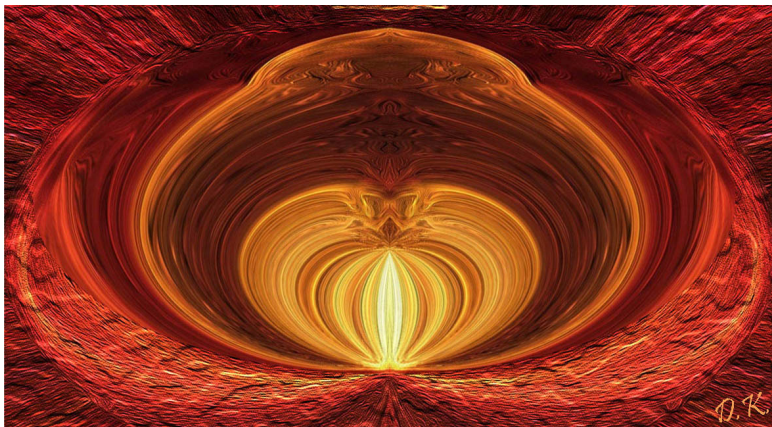
– Но, если бы я не сидел в тюрьме, я был бы на охоте рядом

с тобой. Не так ли?

– Разумеется.

– Но мои–то пальцы все при мне... *Так что, всё к лучшему, мой король.*

Торговец сандаловым деревом

Король любил вечерами пройтись по улице, заглядывая в торговые лавки и с удовольствием отвечая на приветствия их хозяев.

Но однажды, проходя мимо лавки торговца сандаловым деревом, он ощутил беспокойство и раздражение.

Торговец приветствовал его в обычной манере и внешне выглядел безупречно. Король не мог понять, что являлось причиной его собственных негативных чувств по отношению к приветливому и опрятному торговцу.

Так продолжалось несколько дней – каждый раз, завидев

торговца, король испытывал чувство непонятной враждебности. Он был удивлен и озабочен.

Желая выяснить скрытые причины случившегося, король вызвал министра, известного своей мудростью, и рассказал тому обо всем.

Выслушав короля, министр занялся исследованием проблемы.

Через пару дней министр доложил, что изучил суть вопроса и принял соответствующие меры.

В тот же день вечером король отправился на прогулку своим обычным маршрутом. К своему большому удивлению он обнаружил, что, подходя к лавке торговца сандаловым деревом, больше не испытывает гнева и раздражения! Враждебность по отношению к торговцу, ощущаемая им в течение нескольких прошедших дней, полностью исчезла.

Король был вполне счастлив, но изрядно удивлен. Он попросил министра объяснить происшедшее.

Министр ответил:

– Ваше Величество! Я обнаружил, что у торговца сандаловым деревом возникли проблемы с оптовыми покупателями. Крупная партия товара оказалась непроданной, он понес большие потери и оказался в отчаянной ситуации. Однажды ему пришла в голову мысль, что, если бы умер король, он смог бы продать много сандалового дерева для кремации. Вечером, когда, погруженный в эти мысли, он увидел вас, Ваше Величество ощутило в нем дурные чувства. Хотя вы не

знали причин, вы смогли воспринять вибрации этих чувств, и они вызвали у вас ответные отрицательные эмоции. Я помог торговцу найти выход из кризиса, и он освободился от дурных чувств – Только и всего.

– Но взлеты и падения неизбежный атрибут всякой коммерции. Когда-нибудь его дела снова пойдут под уклон, тогда подобные чувства вновь овладеют им. Что ты скажешь на это?

– Не думаю, что он из тех, кто дважды наступает на одни и те же грабли. Мне не составило труда открыть торговцу глаза на истинную причину неудач – невозможность полностью сосредоточиться на деле из-за одолевавших его негативных мыслей. Я помог ему привести ум в спокойное состояние и научил некоторым несложным практикам. Он ощутил на собственном опыте насколько продуктивнее идет работа, когда ум чистый, незамутненный, чем тогда, когда им овладевают уныние или жадность. Осознание того, что негативные мысли не только ранят душу, но и препятствуют бизнесу оказалось для него самым действенным лекарством. Теперь это лекарство всегда при нем.

Чувства человека, добрые или злые, приносят в окружающий мир определенные вибрации, которые передаются другим людям. Мы все зависим друг от друга.

Какие вибрации передаете вы, какой мир создаете внутри и вокруг себя?

Как Спаситель в гости приходил

Сюжет этой притчи предположительно принадлежит архимандриту Павлу (Груздеву)

В одном селе прошел слух, что в такой-то день и такой-то час посетит их Спаситель, сам Христос, и заглянет в гости ко всем благочестивым сельчанам.

Одна женщина, которая на свечи в церкви не скупилась, поклоны перед всеми иконами в храме ежедневно клала, сразу стала готовиться к приходу Спасителя. Вымела горни-

цу, напекла пирогов, наготовила разных сладостей, самовар вскипятила. Себя в порядок привела – сидит в горнице под образами, ждет.

Чу, шаги на крыльце! Она вскочила со стула, кинулась дверь открывать, а та уже открывается, но на пороге не Христос, а мальчишка соседский:

– Тетя Маня, пойдите к нам, помогите – с мамой плохо сделалось. Жар большой, стонет, не знаю, как помочь.

Женщина с досады чуть щелчка малому не дала, но сдержалась:

– Не досуг мне, гостя жду. Попроси кого другого. – И выпихнула паренька за дверь.

Обед прошел – нет Христа. Ладно. Вдруг на крыльце сапоги чьи-то застучали. Кинулась снова к дверям, а то мужик из соседней деревни.

– Мария, коровушка телится, да неладно. Пойдем, помоги, ты по коровам-то понимаешь.

– Уходи, я гостя жду.

Прогнала и мужика.

Ждет дальше. Вечереет. Солнышко к закату клонится. Снова на крыльце чьи-то шаги, входит в дом другой мужчина и с порога ей:

– Слушай-ка, баба, я овдовел два года назад и с горя запил. Ты ведь знаешь: «стопочки да рюмочки доведут до сумочки». Обнищал до последней стадии. Видишь, бельишко на мне все в дырах, измызганное, ветром продувается. Будь

ласка, залатай, постирай – век добро помнить буду.

– Ишь, что выдумал! У меня чистота, гостя дорого жду, а ты с грязными тряпками, в рваных ботинках лезешь! Выгнала непрошенного гостя взашей.

А Спасителя все нет. На варенье мухи насели, пирог зачерствел, самовар остыл. Устала ждать, уронила голову на стол, задремала и видит во сне Христа.

Она ему с упреком:

– Господи, я так ждала Тебя – что ж ты не пришел?

– Приходил три раза, да ты Меня все гнала.

– Господи, не было этого!

– Евангелие читаешь?

– Каждый день.

– Разве там не написано: «Был болен, и вы посетили Меня». А ты Васятку за моего посланника не признала, чуть щелчков не надавала, выгнала.

– Прости, Господи, не знала. Ну, а второй-то раз когда?

– Второй раз мужик пришел, попросил твоей помощи. Ты и ему от ворот поворот дала. Разве не читала, что сделав добро «для одного из братьев Моих меньших, ты для Меня делаешь»?

– Господи, не знала! А третий раз когда?

– А третий-то раз приходил Я к тебе в виде обнищавшего мужичка, дабы исполнить ты могла евангельское «Был наг, и вы одели Меня».

– Не знала, Господи!

Знала! Знала, нечестивая, все! Евангелие читаешь, значит, не могла не знать, что **благочестие не в поклонах и свечах, а в любви и милосердии!**

Наши и не наши

Однажды после воскресной проповеди и причастия кто-то из прихожан в церкви спросил у отца Петра:

– Скажите, а кто нам, русским православным людям, более близок: буддист, иудей или мусульманин?

– Разве близость человека определяется его национальностью или тем, какую религию он исповедует?

– А чем еще?

Отец Петр обвел взглядом собравшихся вокруг него лю-

дей и неожиданно предложил:

– Давайте, я поведаю вам притчу. – И, огладив ладонью бороду, начал рассказывать.

– Рано утречком в Великую субботу поехал один «русский православный человек» на своей машине в Лавру, к мощам Сергия приложиться и праздник светлый, Пасху, в святом для всех нас месте встретить. На полпути случилось так, что у машины спустило колесо. Остановился на обочине, достал запаску, поменял. Наклонился к канаве придорожной руки помыть, а сзади разбойники налетели. Побили изрядно, из карманов деньги вывернули. Мобильник, ключи от машины отобрали и укатали на его машине, оставив нашего героя валяться в придорожной грязи. Много ли мало ли времени прошло, сказать не берусь, но оклемался сердешный, вышел на дорогу, голосует проезжающим. Все мимо катят. Священник один притормозил было, да увидел замызганные грязью ботинки, порванную куртку и снова на газ нажал – салон у него в машине перед Пасхой начищен, ладаном пропитан – побрезговал батюшка в такую благодать незнакомца приглашать. Депутат думский с мигалками, даже не притормозив, мимо проехал – его в Лавре журналисты с камерами ждали, чтобы засвидетельствовать набожность народного избранника. Бедолага уж совсем отчаялся, идет по краю дороги, шатаясь от усталости, голову опустил. Вдруг каблучок потрепанный впереди остановился и задний ход дал. Вышел

из машины узбек, правоверный мусульманин, из тех, кого у нас в Москве презрительно лимитой называют. Дверку перед страдальцем открыл, помог в салон сесть, достал аптечку, ссадины тому на руках продезинфицировал, пластырем залепил. Разузнав о случившемся, отвез нашего героя в Сергиев Посад, устроил в гостиницу, деньги на мелкие расходы оставил. После чего уехал по своим делам в Дмитров, пообещав на обратном пути, в воскресенье, заехать за ним и отвезти домой в Москву.

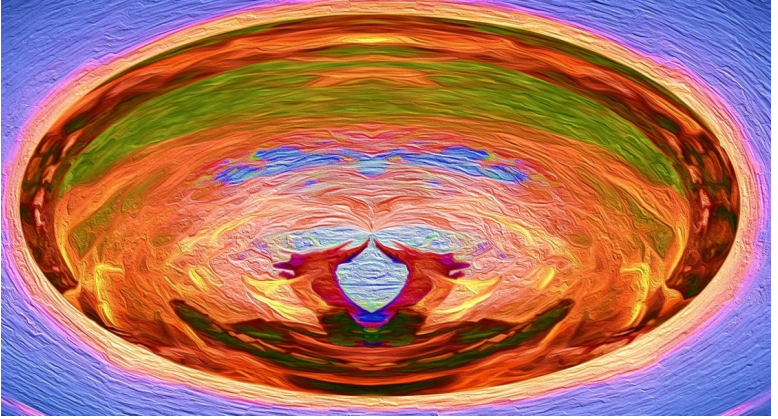
– Так это вы евангельскую притчу о самарянине на свой манер рассказали! – раздалось сразу несколько голосов.

– Именно так! Так, кто для нашего героя близким оказался: православные священник с народным депутатом или узбек-иноверец?

– Ясно дело – узбек, – отозвался прихожанин, вопрошавший ранее о близости. – Но это частный случай, а хочется в общем знать – кто наши, кто не наши.

– Милосердный иноверец-самарянин и христианский Бог в евангелии неразделимы. Если Христос «НАШ», то НАШИ и все те, чьи сердца исполнены любви к людям, к божьему творению. **Какой они веры, верят ли вообще в Бога, какой национальности, какого пола – значения для верующих во Христа не имеет.**

Чудесный мост

Игумен со своим келейником возвращались в монастырь, но заплутали и вынуждены были заночевать на обрывистом берегу неведомой таежной речки. Проснувшись по утру, игумен увидел на другой стороне стадо коров и разбудил келейника:

– Илюша, переберись на тот берег, найди пастуха, спроси дорогу и умоли дать нам хлеба с молочком, а то что-то я совсем изголодался.

Илюша упал игумену в ноги, попросил благословения и, получив его, скатился вниз к реке. Вода была чистая, про-

зрачная до самого дна, а ее поверхность переливалась мириадами бликов восходящего солнца, как церковь в пасху переливается мириадами горящих свечей. Оглядевшись, келейник понял, что брода рядом найти не удастся. Плавать он не умел, но желание игумена для келейника закон, а главное почитал он своего хозяина на равных с Богом. Осенив себя и речку крестным знамением, он заговорил с ней.

– О, чистая, непорочная река, в тебе нет ни одного изъяна! И мой игумен чист и непорочен! Ты одаряешь своими благодатными водами всех, кто приходит к твоим берегам! И мой игумен одаряет благодатью Божьей всех, кто приближается к нему! Во имя господина нашего Иисуса Христа, во славу моего игумена, пропусти меня на тот берег за молочком для непорочного слуги Божьего.

И случилось чудо: течение реки на миг замерло, мириады солнечных бликов поднялись вверх, образуя над водой сверкающий мост. Восхваляя Бога, своего игумена и реку, келейник взошел на него и, не замочив ног, перешел на противоположный берег.

Спустя какое-то время он тем же путем вернулся обратно с холщовой котомкой за плечами, загруженной хлебом, маслом и молоком.

Игумен, в изумлении наблюдавший за этим чудом с высокого берега и слышавший все, что говорил его келейник, бросился к реке, чуть не сбив с ног своего верного слугу и, перекрестившись, смело ступил на еще не утративший сво-

его блеска чудесный мост. Однако не успел он и до середины добежать, как блики вновь опустились на поверхность реки. Лишившись опоры, ноги игумена вытянулись, и святой отец камнем пошел ко дну реки. Лежать бы ему там до скончания веков, если б не случилось быть рядом пастуху. Не мешкая тот нырнул в реку и вытащил святого отца на берег. Продрогший, напуганный слуга Божий, долго молчал, обсушиваясь и согреваясь возле разведенного пастухом костра и наконец, с обидой в голосе произнес:

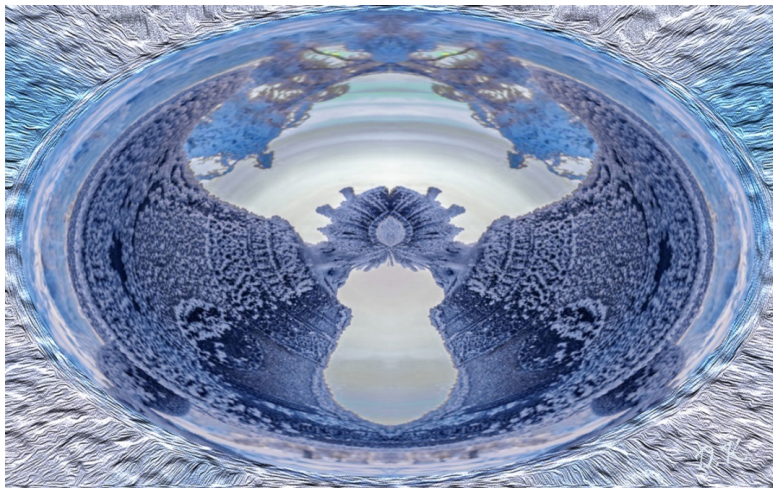
– Я тот самый игумен, во славу которого возник этот чудесный мост. Как же могло так случиться, что подо мною, чистым и непорочным, он вдруг исчез? Я чуть не утонул!

– Святой отец, я человек малограмотный, – поразмыслив немного, отвечивал ему пастух. – Но позвольте, скажу свое мнение.

– Говори!

– Ваш келейник, когда подошел к реке восхвалял и Бога, и реку, и вас. Его сердце было переполнено благодарностью и почитанием. В нем не было места ни для чего другого – ни для страха, ни для гордыни. А ваше сердце, когда вы ступили на мост, переполняла гордыня. Может, в этом причина?

Колокола затонувшего храма

На острове был построен храм с тысячами колоколов. Большими, маленькими, медными, бронзовыми, из сплавов серебра, золота, платины. Колокола отливали лучшие мастера со всего мира. Когда дул ветер или налетала буря, все колокола звучали в унисон, создавая неповторимую симфонию звуков, вызывающую восторг в сердцах слушателей.

Однажды в результате землетрясения или цунами остров погрузился в море, а с ним вместе ушел под воду и храм с

тысячами колоколов. Древняя легенда гласит, что колокола храма всё так же, как и тысячу лет назад, звучат не переставая. Раньше их раскачивали потоки воздуха, теперь – подводные течения. Звон колоколов и сегодня может услышать каждый, кто умеет внимательно слушать.

Один молодой человек, вдохновленный легендой, отправился в далекое путешествие за тысячи километров, в небольшую рыбацкую деревню, расположенную напротив того места, где когда-то находился остров. Несколько дней он провел на берегу, внимательно вслушиваясь в долетавшие с моря звуки. Но всё, что он мог услышать – это шелест накапывающихся на песок волн, свист ветра, крики чаек и далекие гудки пароходов. Он делал всё возможное, чтобы выделить среди этих звуков, звучание колоколов. Но безрезультатно, шум моря, казалось, заполнял собой весь мир.

Так прошло несколько недель. Жители деревни рассказывали о каких-то паломниках и легендарных святых, которые в те или иные времена слышали звон колоколов затонувшего храма. А кто-то из предков местных жителей и сам его слышал. Эти рассказы побуждали молодого человека вновь и вновь то припадать ухом к прибрежному песку, то, вытягиваясь на цыпочках, напряженно вглядываться в синеву, приставляя ладонь к уху. И снова ничего, хоть отдаленно напоминающего колокольный звон, невозможно было уловить в беспрестанном шуме моря

Наконец он решил отказаться от своей мечты. Может, и

на самом деле был когда-то такой храм, но волны и подводные течения уже давно занесли его стены песком, окружили звонницы илом да морскими травами и заставили колокола замолчать.

Это был последний день отпуска. Он отправился на берег, чтобы попрощаться с морем, небом, ветром, кокосовыми пальмами. Он лежал на песке и в первый раз просто слушал шум моря. Слушал, не сопротивляясь ничему, принимая звуки без их анализа, оценки, классификации, без усилий и ожиданий услышать нечто необычное. Его ум полностью растворился в окружающих звуках и в какой-то момент перестал осознавать самого себя. За фасадом внешних звуков перед его внутренним взором открылась глубокая внутренняя тишина. И там, в глубинах этой тишины, он вдруг услышал! Вначале это был звон крошечных колокольчиков, затем к ним присоединились колокола покрупнее, еще и еще, и еще... и вскоре каждый из тысячи колоколов храма зазвучал в божественной гармонии со всеми остальными. Сердце молодого человека наполнили волны радости, благодарности и всеобъемлющей любви.

*Вы хотите услышать колокола затонувшего храма?
Слейтесь со звуками моря, растворитесь в них.*

Вы хотите увидеть бога? Растворите свое Я в творении его рук.

Цепочка добра

Брайан Андерсен, проведя полдня в безуспешных переговорах с банком об отсрочке возврата ссуды, возвращался домой по пустынной дороге, когда увидел на обочине заглохший Мерседес. За рулем роскошной машины сидела пожилая женщина, которая выглядела совершенно растерянной.

Брайан затормозил, вышел из своего старого Понтиака и направился к отчаявшейся женщине. Дама испуганно смотрела через ветровое стекло на приближавшегося к ней незна-

когого мужчину. Она уже больше часа сидела в машине, несколько раз выходила, махала рукой перед проезжавшими мимо дорогими машинами, но никто не остановился. А этот молодой человек, судя по машине из самых низов общества – не причинит ли он зла?

– Я помогу вам, мадам, – сказал он. – Пересядьте в мою машину, в ней вам будет немного теплее, мое имя Брайан Андерсен.

Он обнаружил, что у машины лопнуло колесо. Но в силу возраста женщина не могла заменить его сама. Брайан присел на корточки, заглянул под машину, определяя, куда поместить домкрат, потер руки, чтобы согреть пальцы, и принялся за работу. Поменяв колесо, он вернулся к Понтиаку, открыл даме дверцу, улыбнулся и сказал:

– Всё в порядке. Можете возвращаться в свою машину.

– Сколько я должна вам за работу? – Спросила дама, ступая на землю, и поспешно добавила:

– Цена не имеет значения.

Брайан ответил, что никто никому ничего не должен. Сколько раз другие люди помогали ему в прошлом. То, что он сделал сегодня – лишь маленькое звено в цепочке добра, цепочке, которая удерживает весь мир.

Дама, привыкшая все вопросы решать с помощью денег, решительно протянула молодому человеку стодолларовую купюру.

– Возьмите.

Брайан рассмеялся:

– Если вы действительно хотите заплатить, то в следующий раз, когда увидите кого-то в нужде, вспомните о нашей встрече на дороге и окажите помощь. Это и будет вашей платой.

Через несколько километров женщина увидела огни ресторана. Она припарковалась возле входа и вошла вовнутрь, чтобы перекусить. Официантка, которая обслуживала ее столик, приветливо улыбнулась, несмотря на то, что целый день была на ногах. Дама отметила про себя, что ни работа, ни беременность, не лишили девушку естественной, приветливой улыбки. Поужинав, она протянула ей ту самую банкноту в 100 долларов, которую отказался принять Брайан.

Официантка пошла за сдачей. Но дама быстро вышла из ресторана. Вернувшись, девушка обнаружила, что женщина исчезла, а на столе лежит записка. Слезы брызнули из ее глаз, когда она прочитала:

"Вы мне ничего не должны. Я просто прошла мимо. Кто-то помог мне сегодня, а я помогаю вам. Если вы желаете заплатить мне в ответ – не позволяйте этой цепочке любви прерваться".

Под салфеткой на столе лежали еще семь банкнот по 100 долларов.

Дома девушка, прижавшись к мужу, нежно поцеловала его и тихо сказала:

– Всё будет хорошо. Мы больше никому ничего не долж-

ны. Я люблю тебя, Брайан Андерсен.

Как от одной свечи зажигается другая, и рождаются мириады лучиков света, так одно звено добра переплетается с другим, и свет любви возвращается к своему источнику многократно усиленным. Жизнь так коротка – спешите делать добро!

Случай в поезде

Пожилой мужчина с 25-летним сыном вошли в вагон поезда и заняли свои места. Молодой человек сел у окна. Как только поезд тронулся, он высунул руку в окно, чтобы почувствовать поток воздуха и вдруг восхищенно закричал:

– Папа, посмотри в окно – все деревья бегут назад!

Пожилой мужчина улыбнулся в ответ.

Рядом с молодым человеком сидела супружеская пара. Они были немного сконфужены тем, что 25-летний мужчина ведет себя как маленький ребенок.

Внезапно молодой человек снова закричал в восторге:

– Папа, посмотри, там коровы на берегу озера, а облака

едут вместе с поездом!

Пара смущенно наблюдала за странным поведением молодого человека, в котором его отец, казалось, не находил ничего странного.

Пошел дождь, и капли дождя коснулись руки молодого человека. Он снова переполнился радостью, закрыл глаза. А потом закричал:

– Папа, идет дождь, вода трогает мои ладони! Посмотри, папа!

Желая хоть чем-то помочь, пара, сидящая рядом, спросила пожилого мужчину:

– Почему Вы не отведете сына в какую-нибудь клинику на консультацию?

Пожилой мужчина ответил:

– Мы только что из клиники. Сегодня мой сын первый раз в жизни обрел глаза.

Невозможно судить о делах и поступках других людей, не обладая при этом всей полнотой знаний. Поэтому – "Не судите, да не судимы будете!"

Сон

(Сказка Г.Х. Андерсена. Сокращенный пересказ)

Все яблони в саду покрылись бутонами – цветочкам хотелось опередить зеленые листья. По двору разгуливали утята, на солнышке потягивалась и нежилась кошка, облизывая свою собственную лапку. Птички пели и щебетали без умолку, словно в день великого праздника. В сущности, оно так и было – день-то был воскресный. Слышался благовест, и люди, разодетые по-праздничному, с веселыми, довольными лицами шли в церковь. Да, право, и вся природа вокруг как будто сияла! Так вот и хотелось воскликнуть: "Велика милость божья к нам, людям!"

Но с церковной кафедры раздавались не такие речи; пас-

тор громко и сурово доказывал слушателям, что все люди – безбожники, что бог ввергнет всех по смерти в геенну огненную, где огонь неугасающий и червь неумирающий! Просто ужас брал, слушая его! Он подробно описывал преисподнюю, где грешники задыхаются в серном, удушливом воздухе, погружаясь в бездонную зловонную трясину. Пастор говорил с такой искренней верой, что прихожане трепетали от ужаса.

А за церковными дверями весело распевали птички, сияло солнышко, и каждый цветочек как будто говорил: "Велика милость божья к нам всем!". Всё это было совсем непохоже на то, о чем говорил пастор.

Вечером, перед самым сном, пастор заметил, что жена его сидит на кровати в каком-то грустном раздумье.

– Что с тобой? – спросил он.

– Что со мной? – переспросила она. – Да вот, не могу разобраться в своих мыслях. Неужели и в самом деле на свете так много безбожников, и все они, будут гореть в огне вечно? Подумать только, так долго – вечно! Нет, я слабая, грешная душа, но и у меня не хватило бы духа осудить на вечные муки даже самого злейшего грешника. Как же может решиться на это Бог? Он ведь бесконечно милосерднее меня! Нет, не пойму я этого.

Настала осень; с деревьев облетела листва; серьезный, суровый пастор сидел у постели умирающей. Благодетельная,

верующая душа отходила в другой мир. Это была жена пастора.

– Если кого и ждет за гробом вечный покой и милость божья, так это тебя! – промолвил пастор, сложил умершей руки и прочел над ней молитву.

Ее схоронили; две крупные слезы скатились по щекам сурового пастора. В доме стало тихо, пусто – закатилось его ясное солнышко, умерла хозяйка.

Ночью над головою пастора пронеслась вдруг холодная струя ветра. Он открыл глаза. Комната была залита светом, который шел от стоявшей возле постели прозрачной фигуры. Это была тень его покойной жены. Она скорбно смотрела на него, будто хотела сказать что-то.

Пастор слегка приподнялся, простер руки к призраку и сказал:

– Неужели и ты не обрела вечного покоя? И ты, добродетельнейшая, благочестивейшая душа, страдаешь?

Тень утвердительно кивнула головой и прижала руку к сердцу.

– И от меня зависит дать тебе это успокоение?

– Да! – донеслось до него.

– Но как?

– Дай мне волос, один-единственный волос с головы того грешника, который будет осужден на вечные муки, ввергнут богом в геенну огненную.

– Так мне легко будет освободить тебя, благочестивая ду-

ша! – сказал он.

– Следуй же за мною! – сказала тень. – Нам разрешено лететь с тобой всюду, куда бы ни повлекли тебя твои мысли! Незримые ни для кого, заглянем мы в тайники человеческих душ, и ты твердою рукой укажешь мне осужденного на вечные муки. Он должен быть найден, прежде чем пропоет пелух.

И вот они мгновенно, перенесенные мыслью, очутились в большом городе. На стенах домов начертаны были огненными буквами названия смертных грехов: высокомерие, скупость, пьянство, сладострастие... Словом, тут сияла вся семицветная радуга грехов.

– Так я и думал, так и знал! Вот где обитают обреченные гореть в огне преисподней! – сказал пастор.

Они остановились перед великолепно освещенным подъездом. Широкие лестницы, устланные коврами, уставленные цветами, вели в покои, где гремела музыка. У подъезда стоял швейцар, разодетый в шелк и бархат, с большой серебряною булавой в руках.

– Наш бал поспорит с королевским! – сказал он, обращаясь к уличной толпе, а вся его фигура так и говорила: "Весь этот жалкий сброд, что глазеет в двери, мразь в сравнении со мною!"

– Высокомерие! – сказала тень усопшей. – Заметил ты его?

– Его? – переспросил пастор. – Да ведь он просто глупец,

шут! Кто же осудит такого на вечную муку?

– Шут! – пронеслось эхом по этой обители высокомерия; все жильцы ее были таковы!

Пастор и призрак понеслись дальше и очутились в жалкой каморке с голыми стенами. Тут обитала Скупость. Исхудалый, дрожащий от холода, голодный и изнывающий от жажды старик цеплялся всею душой, всеми помыслами за свое золото. Они видели, как он, словно в лихорадке, вскакивал с жалкого ложа и вынимал из стены кирпич – за ним лежало в старом чулке его золото, потом ощупывал дрожащими влажными пальцами свой изношенный кафтан, в котором тоже были зашиты золотые монеты.

– Он болен! Это жалкий безумец, не знающий ни покоя, ни сна! – сказал пастор.

Они поспешно унеслись прочь и очутились в тюрьме, у нар, на которых спали вповалку преступники. Вдруг один из них испустил ужасный крик, вскинул вверх руки и принялся толкать костлявыми локтями спящего рядом соседа. Тот повернулся к нему и проговорил спросонья:

– Замолчи, скот, и спи! И это каждую ночь!

– Каждую ночь! – повторил первый. – Да, он каждую ночь и приходит ко мне, воеет и душит меня... Сгоряча я много делал злого, таким уж я уродился! Оттого я опять и угодил сюда! Но коли я грешил, так теперь и несю наказание! В одном только я не повинился еще. Когда меня в последний раз выпустили отсюда на волю и я проходил мимо двора моего

хозяйина, сердце во мне вдруг так вот и закипело... Я чиркнул о стенку спичкою, огонек лизнул соломенную крышу, и всё вспыхнуло разом. Пошла тут кутерьма не хуже, чем была у меня в душе! Я помогал спасать скот и имущество. Не сгорело ни одной живой души, кроме стаи голубей, которые влетели прямо в огонь, да цепного пса. О нем-то я и не вспомнил. Слышно было, как он выл в пламени... Вой этот до сих пор отдается у меня в ушах, как только я начну засыпать, а засну – пес тут как тут, большущий, лохматый! Он наваливается на меня, давит, душит... Да ты слушай, что я тебе рассказываю! Успеешь выспаться! Небось, храпишь всю ночь, а я не могу забыться и на четверть часа!

Глаза безумца налились кровью, он бросился на соседа, стал бить того по лицу кулаками.

– Злой Мае опять взбесился! – слышались голоса. Другие преступники бросились на него, повалили, перегнули так, что голова очутилась между ногами, и крепко-накрепко связали, так, что кровь готова была брызнуть у него из глаз.

– Вы убьете несчастного! – вскричал пастор и протянул руку на защиту грешника, который так жестоко страдал еще при жизни, но обстановка вокруг опять изменилась.

И вот они пролетали через богатые дворцы, через бедные хижины; сладострастие, зависть – все смертные грехи проходили перед ними. Ангел возмездия громко перечислял грехи людей и затем всё, что могло послужить в их оправдание. Немногое можно было сказать в защиту людей, но бог читает

в сердцах, да и велика милость его. Пастор так и не посмел ни разу протянуть руку, чтобы сорвать волос с головы грешника. Из его глаз лились слезы, слезы. Слезы, которые могут залить даже огонь преисподней.

Запел петух.

– Милосердный боже! Даруй же ты ей тот покой, которого не в силах был доставить я! – воскликнул пастор

– Я уже обрела его! – сказала тень. – Меня привели к тебе твои жестокие слова, мрачное недоверие к богу и его творению! Теперь ты познал душу людей – **даже в самых злых грешниках теплится божья искра** и ее благодатное пламя сильнее огня преисподней!

Тут пастор почувствовал на своих губах крепкий поцелуй: было совсем светло, ясное солнышко светило в окошки; жена его, живая и ласковая, разбудила его ото сна, ниспосланного

БОГОМ.

Несостоявшийся дворник

Один человек пришел устраиваться дворником в компанию "Майкрософт". В отделе кадров ему задали несколько вопросов, потом провели небольшой тест и наконец, объявили:

– Вы приняты. Оставьте ваш электронный адрес, чтобы мы сообщили, когда вам нужно выйти на работу.

– Но у меня и компьютера-то нет, – растерянно ответил мужчина, – не то, что электронного адреса.

– В таком случае мы не можем принять вас на работу, поскольку виртуально вы не существуете.

Огорченный мужчина вышел на улицу. В кармане у него было всего 10 долларов. Как заработать денег? И тут ему в голову пришла идея. Он купил у фермера 10 кг помидоров, а потом начал ходить по домам и предлагать товар. Меньше, чем за 2 часа ему удалось удвоить стартовый капитал. Через 6 часов работы у него в кармане было уже 160 долларов. И он понял, что с такими доходами вполне можно обойтись и без работодателя.

Через какое-то время он купил машину, затем грузовик, потом открыл магазин, а спустя пять лет уже владел сетью супермаркетов. И тогда он решил застраховать свою жизнь.

После переговоров страховой агент попросил его оставить электронный адрес, чтобы отправить наиболее выгодное предложение, на что коммерсант, как и несколько лет назад, ответил, что у него нет ни электронного адреса, ни даже компьютера.

– Это удивительно, – воскликнул страховой агент, – у вас такой крупный бизнес – и нет электронного адреса! Вы только представьте себе, кем бы вы стали, если бы у вас был компьютер!

Поразмыслив, коммерсант ответил:

– Я стал бы дворником компании "Майкрософт".

Случай на железнодорожной платформе

На железнодорожной платформе три уважаемых профессора университета стояли и увлеченно спорили по какой-то научной проблеме. Поезд должен был вот-вот отойти, а профессора настолько были увлечены спором, что не заметили, как поезд тронулся. Когда они обратили внимание на набирающий скорость состав, он уже почти отошел от платформы.

Все трое бросились догонять поезд. Двоим, особо резвым,

это удалось, а третьему – нет. И вдруг тот, кому не удалось догнать поезд, начал хохотать. Он смеялся так сильно, что вокруг собралась толпа.

– В чем дело? – спрашивали они.

Но он так сильно смеялся, что не мог даже вразумительно ответить.

– Я опоздал на поезд! – наконец сказал он, едва отдышавшись от смеха.

– Но это же не повод для смеха, – с удивлением заметили они.

– Подождите, вы не знаете всю историю, – продолжил он. – Те двое, которые догнали поезд, пришли меня провожать.

Миры, в которых можно петь

Одно из самых ярких впечатлений моего детства связано с прикрепленным на стене в прихожей телефоном. Я был слишком мал ростом, чтобы дотянуться до него, но всегда с изумлением наблюдал как мать или отец снимали трубку и говорили кому-то, сидящему там внутри: «Пожалуйста, информацию». И не было в этом мире ничего, чтобы не мог знать тот, сидящий внутри маленький чудесный человечек. Он говорил родителям, какая будет погода сегодня днем или через неделю, сообщал в каких кинотеатрах какие идут фильмы...

Однажды, когда родителей не было дома, я увидел, что на кухне из плитуса торчит маленький гвоздик. Я решил забить его. Достал из папиного инструментального ящика молоток и, придерживая гвоздик указательным пальцем левой руки, чтобы тот не согнулся от удара, стукнул молотком по шляпке. Молоток соскользнул, основная тяжесть удара припала по пальцу.

Боль была ужасной. Но плакать и кричать не имело никакого смысла – рядом не было никого, кто мог бы меня пожалеть. Зажав палец во рту, посасывая рану, я молча бегал по квартире. Зачем-то толкнул плечом дверь в прихожую. Она распахнулась. И неожиданно меня осенило – Телефон! Я быстро притащил с кухни табуретку, подставил ее к стене, забрался, дотянулся до телефонной трубки, поднял ее с рычажка и произнес волшебную фразу:

– Пожалуйста, информацию.

В трубке что-то один или два раза щелкнуло, и тихий женский голос мягко произнес:

– Информация.

– Я поранил свой палец молотком, – всхлипывая, пожаловался я в трубку.

– Дома кто-то есть? – спросил голос.

– Нет, – ответил я.

– У тебя течет кровь?

– Крови нет, но мне очень больно и палец становится синим.

– У вас есть в доме холодильник?

– Есть.

– Достань из холодильника кусочек льда, приложи его к пальцу и держи. Скоро всё пройдет. Будь молодцом, – ободрил меня голос.

После этого события я обращался в Информацию по всякому случаю. Став школьником, просил находившуюся на другом конце провода женщину помочь мне в решении задач по математике или подсказать по географии, где находится Амазонка. Она знала, как правильно писать слова, чем лучше всего кормить бурундуков в парке. С ней можно было говорить обо всем на свете.

– Не могли бы вы сказать по буквам, как правильно пишется слово «парашют»?

Когда умер наш домашний любимец, кенарь Пит, я тоже позвонил ей. Она произнесла обычные фразы, которые говорят взрослые, чтобы успокоить детей. Но я был безутешен.

– Почему от маленькой птички, которая так чудесно щебетала, приносила столько радости в дом, которую все так любили, остался лишь комочек перьев на дне клетки?

Она помолчала некоторое время и затем, вероятно, почувствовав глубину моего горя, тихо сказала:

– Пауль, пожалуйста, всегда помни, что есть и другие миры, в которых можно петь.

Каким-то образом мне стало немного легче от этих слов.

Всё это было в те далекие времена, когда мы жили в маленьком городке на берегу Тихого океана, недалеко от Сиэтла. Когда мне исполнилось девять лет, мы переехали на другую сторону континента – в Бостон. Мне очень не хватало того тихого мягкого женского голоса, готового в любую минуту прийти на помощь. Голоса, которому можно было доверять все свои секреты. Я всегда помнил то безмятежное чувство безопасности, защищенности, которое было у меня в детстве благодаря незнакомой мне работнице службы информации. В минуты сомнений, жизненных неурядиц я иногда ловил себя на мысли, что будь ее голос в пределах досягаемости, и все проблемы разрешились бы сами собой. Сколько внимания, сердечности, доброты было в этих отношениях женщины и маленького мальчика!

Однажды я возвращался от своей сестры в колледж, и по пути самолет совершил посадку в Сиэтле. У меня оказалось полтора часа свободного времени до пересадки. Я набрал номер телефонного оператора в моем родном городке и попросил:

– Пожалуйста, информацию

К моему удивлению до боли знакомый голос из детства ответил:

– Информация.

– Не могли бы вы сказать по буквам, как правильно пишется слово «парашют»? – неожиданно для себя произнес я.

В ответ повисла долгая пауза, а затем я услышал:

– Я полагаю, ваш палец уже зажил.

Я рассмеялся:

– О! Это действительно – вы! Фантастика! Вы не представляете, как много значили для меня всё это время.

– Вы, возможно, будете удивлены, но и для меня ваши звонки тогда значили очень много. У меня никогда не было детей. Я всегда ожидала от вас звонка как подарка. Мне не просто приятно было быть нужной для вас, но благодаря вам моя жизнь наполнялась гораздо большим смыслом – ответила она.

Я рассказал ей, что часто вспоминал все эти годы наши разговоры по телефону и спросил, будет ли она возражать, если я позвоню еще раз, когда случится останавливаться в Сиэтле.

– Конечно, – ответила она. – Просто спросите Салли, если ответит кто-нибудь другой.

Три месяца спустя я снова оказался в аэропорту Сиэтла.

– Информация, – услышал я в трубке незнакомый женский голос.

Я спросил про Салли.

– Вы ее друг? – спросила женщина.

– Да, и очень старый.

– Мне очень жаль. Последние несколько лет Салли работала у нас на полставки. Она умерла две недели назад.

Я молчал.

– Алло, вы еще здесь? – спросила меня женщина.

– Да, я слушаю.

– Салли оставила небольшую записку на тот случай если вы позвоните. Прочитать?

– Да, – ответил я.

– В записке написано: «Передайте ему, что есть и другие миры, в которых можно петь. Он знает, что я имею в виду»

Я поблагодарил и повесил трубку. Я знал, что Салли имела в виду.

Никогда не недооценивайте того впечатления, которое ваши слова и поступки оказывают на других.

Чью жизнь вы затронули сегодня и как глубоко?

Как измерить барометром высоту здания?

Преподаватель университета обратился к сэру Эрнесту Резерфорду, президенту Королевской Академии и лауреату Нобелевской премии по физике за помощью. Он собирался поставить самую низкую оценку по физике одному из своих студентов, в то время как тот утверждал, что заслуживает высшего балла. Оба – преподаватель и студент – согласились положиться на суждение третьего лица, незаинтересованно-

го арбитра. Выбор пал на Резерфорда.

Экзаменационный вопрос гласил: "Объясните, каким образом можно измерить высоту здания с помощью барометра?".

Ответ студента был таким: "Нужно подняться с барометром на крышу здания, спустить барометр вниз на длинной веревке, а затем втянуть его обратно и измерить длину веревки, которая и покажет точную высоту здания".

Случай был и впрямь сложный, так как ответ был абсолютно полным и верным! С другой стороны, экзамен был по физике, а ответ имел мало общего с применением знаний в этой области.

Резерфорд предложил студенту попытаться ответить еще раз. Дав ему шесть минут на подготовку, он предупредил его, что ответ должен демонстрировать знание физических законов.

По истечении пяти минут студент так и не написал ничего в экзаменационном листе.

Резерфорд спросил его, сдается ли он, но тот заявил, что у него есть несколько решений проблемы, и он просто выбирает лучшее.

Заинтересовавшись, Резерфорд попросил молодого человека приступить к ответу, не дожидаясь истечения отведенного срока.

Новый ответ на вопрос гласил: "Поднимитесь с барометром на крышу и бросьте его вниз, замеряя время падения.

Затем, используя формулу, вычислите высоту здания".

Тут Резерфорд спросил своего коллегу преподавателя, доволен ли он этим ответом.

Тот, наконец, сдался, признав ответ удовлетворительным.

Однако студент упоминал, что знает несколько ответов, и его попросили открыть их.

– Есть несколько способов измерить высоту здания с помощью барометра, – начал студент. – Например, можно выйти на улицу в солнечный день и измерить высоту барометра и его тени, а также измерить длину тени здания. Затем, решив несложную пропорцию, определить высоту самого здания.

– Неплохо, – сказал Резерфорд. – Есть и другие способы?

– Да. Есть очень простой способ, который, уверен, вам понравится. Вы берете барометр в руки и поднимаетесь по лестнице, прикладывая барометр к стене и делая отметки. Сосчитав количество этих отметок и, умножив его на размер барометра, вы получите высоту здания. Вполне очевидный метод. Если вы хотите более сложный способ, – продолжал он, – то привяжите к барометру шнурок и, раскачивая его, как маятник, определите величину гравитации у основания здания и на его крыше. Из разницы между этими величинами, в принципе, можно вычислить высоту здания. В этом же случае, привязав к барометру шнурок, вы можете подняться с вашим маятником на крышу и, раскачивая его, вычислить высоту здания по периоду прецессии. Наконец, – заключил он, – среди множества прочих способов решения данной

проблемы лучшим, пожалуй, является такой: возьмите барометр с собой, найдите управляющего и скажите ему: "Господин управляющий, у меня есть замечательный барометр. Он ваш, если вы скажете мне высоту этого здания".

Тут Резерфорд спросил студента, неужели тот действительно не знал общепринятого решения задачи?

Студент признался, что знал, и объяснил причину своего поведения, сказав, что сыт по горло школой и колледжем, где учителя навязывают ученикам свои замшелые стереотипы мышления.

Увидеть луну

На улице стоит человек и улыбается, устремив взгляд в ночное небо.

– Чему вы улыбаетесь? – спрашивает его прохожий.

– Да вот, люблюсь Луной.

– Чем?

– Луной, – человек показывает пальцем на Луну, но его собеседник даже не поднимает головы.

– Какой Луной? – спрашивает он.

– Да вот же, – удивляется человек, – прямо над нами, ее

громадный желтый серп.

– Желтый серп? О Боже! Надо кому-нибудь рассказать!

Через полчаса вокруг любующегося Луной человека собирается толпа любопытствующих.

– Учитель, расскажи нам о Луне, – робко просит кто-то из собравшихся.

– А что я могу сказать? – удивляется тот. – Поднимите головы.

Спрашивавший, не отрывая от человека преданных глаз, торопливо пишет в блокноте: "О Луне невозможно рассказать – она за пределами слов. Чтобы познать это, надо поднять голову..."

– Ты что тут пишешь? – настороженно спрашивает человек.

– Кто-то должен сохранить для потомков ваше учение о желтом круге. А если не я, то кто?

– Какое учение?! Что может быть проще – подними голову!

"Поднять голову – не сложно, а просто..." – продолжает тот строчить в блокноте.

Толпа разрастается. Тут и там слышны восторженные голоса:

"Стоит только поднять голову... Желтый серп на фоне темного неба может увидеть каждый человек...". А на периферии, после многократных передач от одного человека другому, слышно: "Луна – это необъяснимое, неуловимое..."

Абсурдность ситуации выводит из себя любовавшегося Луной человека, и он ударяет новоявленного "евангелиста" кулаком в подбородок.

Перед глазами пишущего мелькает желтое пятно на фоне темно-синего неба.

– Что это было, такое желтое и яркое, Учитель?

– Луна.

– Боже, я видел Луну! Луну!

– Он видел Луну! – разносится по толпе.

Воспользовавшись моментом, любовавшийся Луной человек, прикрыв лицо отворотом пиджака, выбирается из толпы и исчезает в тишине ночи. Да он, собственно, больше уже никого и не интересуется – теория луновиденья соединилась с практикой. Родилась новая религия со своими священными текстами и обрядами, которые помогают ее адептам в момент просветления увидеть желтое пятно, мелькнувшее на фоне черного неба.

Ощущение Присутствия вечного неизменного начала, лежащего в основе всего сущего, соединяющего людей друг с другом и со всем миром есть в каждом из нас. Оно здесь и сейчас, никуда не исчезало и никуда не может исчезнуть. Оно безмерно ярче Луны. Но почему-то редко кто "поднимает голову", большинство, подобно луновидцам, изучают "писания" или "инструкции", а вглубь себя заглядывают лишь после ударов и потрясений.

Вилла для бомжа

"ПРОДАЕТСЯ ВИЛЛА НА БЕРЕГУ МОРЯ: 3 ЭТАЖА, БАССЕЙН, САД. СТОИМОСТЬ 1 ДОЛЛАР"

"Занятная опечатка!" – подумал бомж и выбросил газету.

Прогуливаясь по дворам в поисках пищи, он увидел на стене большое объявление:

"ПРОДАЕТСЯ ВИЛЛА НА БЕРЕГУ МОРЯ: 3 ЭТАЖА, БАССЕЙН, САД. СТОИМОСТЬ 1 ДОЛЛАР"

"Бред какой-то!" – пробормотал бомж и ворча что-то себе под нос пошел дальше.

Выйдя на широкую улицу, он обратил внимание на огромного размера баннер:

"ПРОДАЕТСЯ ВИЛЛА НА БЕРЕГУ МОРЯ: 3 ЭТАЖА, БАССЕЙН, САД. СТОИМОСТЬ 1 ДОЛЛАР"

Бомж призадумался. Какой безумец мог тратить бешеные деньги на рекламу того, чего в принципе не может быть? Розыгрыш? Так или иначе, кроме последнего доллара в кармане терять было нечего.

Придя по указанному в рекламных объявлениях адресу, он увидел громадную виллу в тени цветущего сада. Робко позвонил.

Дверь открыла красивая женщина.

– Извините! Я по объявлению. Там написано, что всего за 1 доллар...

– Да, да! Всё правильно. Если вы заинтересовались, можете оглядеть дом.

Бомжу понравилось всё.

После того, как нотариус заверил сделку, и бомж отдал свой последний доллар, он решил узнать у бывшей хозяйки виллы, почему столь малая цена?

На что женщина, улыбнувшись, сказала:

– Мой муж перед смертью указал в завещании, что бы я продала нашу виллу и вырученные деньги перевела на счет его любовницы. Что я и сделала! Объявление провисело полгода, и вы единственный кто на него откликнулся. Всего Вам хорошего.

Женщина ушла. Больше бомж ее никогда не видел.

Всем нам дается шанс! Нужно только ПОВЕРИТЬ в то, что невозможное возможно.

Лунная дорога

(по мотивам притчи Станислава Милевича «Мудрец Сидха»)

В далекой стране на берегу Океана живет мудрец Сидха. Люди поговаривают, будто бы он познал, что такое Истина.

Однажды к мудрецу пришел юноша, склонился к его стопам и обратился с просьбой:

– О мудрый и почтенный Сидха, я долго пытался понять, что такое Истина, но все мои усилия оказались тщетны. Мой ум в смятении. Помоги мне упокоить его.

Сидха сидел неподвижно, глядя вдаль и, казалось, не за-

мечал юноши. Молодой человек уже отчаялся получить ответ, как вдруг старец склонился к нему и негромко сказал:

– Истина – в каждом, но открывается лишь тому, кто, исследуя себя и этот мир, капля за каплей отбрасывает все ложные представления и, сосредоточившись на главном, не отвлекается на повседневное, меняющееся, существующее лишь в обусловленном уме.

– Я пришел к тебе, чтобы постичь Истину. Ничто более не привлекает мое внимание. Прошу тебя, открой мне это знание, – взмолился юноша.

– Хорошо, – промолвил старец, – я открою тебе знание о Истине. Но сумеешь ли ты его принять? Сегодня в полночь, когда взойдет Луна, приходи на обрыв, к океану.

С этими словами он отвернулся и больше не проронил ни слова.

Ровно в полночь юноша пришел в назначенное место. Сидха неподвижно сидел на краю обрыва в позе лотоса. Увидев юношу, он молча кивнул головой, приглашая того сесть рядом. Юноша сел. Приложив палец к губам, мудрец указал на поверхность воды, где простиралась уходящая в бесконечность, лунная дорога. Они сидели молча, час или два созерцая отблески Луны на поверхности Океана. Затем старик спросил юношу:

– Скажи мне, что ты видишь там внизу?

– Лунную дорогу.

– Если это дорога, то можешь ли ты по ней пройти?

– Нет, ведь это всего лишь отражение Луны на водной глади.

– Выходит, что эта дорога нереальна? – Спросил Сидха.

– Да, – ответил ему юноша. – Эта дорога нереальна.

– Но раз она нереальна, то почему ты ее видишь?

На лице юноши отразилась явная растерянность.

Сидха продолжил:

– Вглядишься внимательно в эту дорогу. Она совсем не походит на Луну. Ее образуют множество трепещущих, бесконечно меняющихся бликов. Весь этот мир, содержащий в себе многочисленные объекты, подобен лунной дороге и так же как она, совсем не похож на Того, Кто его создает. Этот мир нельзя считать ни реальным, ни нереальным, он – всего лишь многочисленные отражения Единого в зеркале сознания. Он только кажется множественным, подобно сверкающей множеством бликов лунной дороге. Но если ты перенесешь внимание с лунной дороги на саму Луну, тебе откроется то, что, отражаясь, создает эту дорогу. Ты не можешь найти Истину потому, что ищешь ее в отражениях своего беспокойного сознания. Ты ищешь Истину в этом кажущемся мире. Но это так же глупо, как пытаться найти Луну в одном из ее бликов. Для того чтобы увидеть Истину, надо перевести внимание от постоянно меняющегося мира в сторону того единого, неизменного, что его создает. Отведи внимание от лунной дороги, и тебе откроются и сама Луна, и отражающая ее лик поверхность Океана. Твое сознание всегда взволновано

подобно водной поверхности. Единое отражается в сознании бесконечным множеством объектов – бликов. Бесчисленные отражения сливаются в то, что ты называешь материальным миром, бесконечной вселенной.

– Получается, что Истина подобна Луне, но только невидима?

– Не торопись с выводами. Лунная дорога существует благодаря Луне и Океану. Чтобы проявилась эта вселенная, Нечто непроявленное, невидимое должно отразиться в зеркале сознания. То, что ты видишь как вселенную, как разнообразие форм и линий – лишь отражение невидимого в сознании. Невидимое за пределами форм, за пределами изменений.

– Как же найти это Нечто, это невидимое?

– Загляни внутрь себя, отбрось всё кажущееся, меняющееся, и ты осознаешь то, что неизменно, что находится за пределами чувств, мыслей, представлений – за пределами интеллекта. Это и есть Истина – то Единое, из Которого исходят оба мира – мир внутренний и мир внешний.

Короткие притчи

Мешок с перьями

Один юноша из зависти оклеветал своего друга.

Некоторое время спустя, увидев в какую пучину несчастий тот был ввергнут, юноша раскаялся в содеянном и обратился за советом к мудрецу:

– Я навлек беду на своего друга. Как мне вернуть былое?

– Возьми мешок с легкими маленькими перышками и развяжи его где-нибудь посередине дороги, – посоветовал мудрец.

Студент, обрадованный столь легким решением, напихал в мешок перьев, и метрах в десяти от калитки собственного

дома пустил их все на ветер.

Вечером того же дня он вновь явился к мудрецу.

– Я сделал всё так, как вы сказали.

– Хорошо, – ответил мудрец. – Теперь вернись назад, отыщи свои перышки и уложи в мешок.

Юноша поник головой:

– Это невозможно. Ветер разнес их в разные стороны.

– Так же и зло, вышедшее из одних уст, оно разносится по миру десятками и сотнями других. *Только прощение может вновь заполнить мешок перьями.*

Ты мой посланник

Один человек, ежедневно обращался к богу с жалобами на несовершенство окружающего мира:

– Дорогой Господь, – молил он бога, стоя на коленях перед его ликом – взгляни на людские страдания, муки и горе в этом мире. Почему ты не посылаешь никого, чтобы изменить мир к лучшему?

Бог долго не отвечал на его мольбы, но, в конце концов, они его утомили.

– Да послал я, послал и при том уже давно, – ответил он с небес громовым голосом.

– Имя? Назови мне имя твоего посланника!

– *Ты мой посланник! Все люди на Земле мои посланники, и каждый наделен огромной силой, талантами, а на что их тратить – на вопли и стенания или на благие дела – решай-*

те сами.

Мир и мы

При дороге стоял ствол засохшего дерева.

Ночью шел вор и испугался: он думал, что это его ожидает полицейский.

Прошел влюбленный юноша, и сердце его радостно забилося: он принял дерево за свою возлюбленную.

Ребенок, напуганный сказками, расплакался – он принял дерево за привидение.

Но во всех случаях дерево оставалось деревом.

Мы видим мир таковым, каковы мы сами в данный момент.

Взгляд в окно

Одна семейная пара переехала жить в новую квартиру.

Утром, едва проснувшись, жена выглянула в окно и увидела соседку, которая развешивала на просушку выстиранное белье.

– Посмотри, какое грязное у нее белье, – сказала она мужу.

Но тот читал газету и не обратил на это никакого внимания.

– Наверное, у нее плохое мыло, или она совсем не умеет стирать. Надо бы ее поучить.

И так всякий раз, когда соседка развешивала белье, жена

удивлялась тому, какое оно грязное.

В одно прекрасное утро, посмотрев в окно, она вскрикнула:

– О! Сегодня белье чистое! Наверное, научилась стирать!

– Да нет, – сказал муж, – просто я сегодня встал пораньше и вымыл окно.

Так и в нашей жизни! Всё зависит от окна, через которое мы смотрим на происходящее. Истина открывается тому, у кого чисты и сердце, и намерения.

Семь чудес света

На уроке географии учительница рассказала ученикам о семи чудесах света, а в конце урока предложила им самим, учитывая и реалии сегодняшнего дня, выбрать семь чудес, которыми по праву может гордиться наша планета.

Несмотря на некоторые разногласия, большинство проголосовало за следующее: Пирамиды в Египте, Тадж-Махал, Большой каньон, Московский кремль, Ниагарский водопад, Собор Святого Петра в Ватикане, Китайская стена.

Хотя голосование уже прошло, учительница заметила, что одна из учениц до сих пор не передала ей свой список чудес.

– В чем проблема, Настя? – спросила она ученицу.

– У меня вышло чуть больше чудес, и я никак не могу определиться, какие из них исключить из списка.

– Ну, скажи нам, что ты написала. Возможно, мы сможем тебе помочь.

Девочка встала, взяла в руки листок и прочитала:

– Чудесами света я считаю: умение видеть, слышать, осязать, обонять.

Затем, немного поколебавшись, добавила:

– А еще умение любить, смеяться, доверять, прощать, приходить на помощь...

Когда она закончила читать, весь класс был в абсолютном молчании.

Терпение

Однажды, у миллионера спросили: в чем секрет его успеха?

– В терпении, мой друг.

– Но я могу назвать массу областей, где это не срабатывает, – возразил собеседник.

– Например? – поинтересовался у него миллионер.

– Ну, например, носить воду в решете!

– Вы не правы, – возразил миллионер. – Просто надо взять решето и потерпеть с началом работы до зимы.

Почему все такие недовольные?

Попал человек в рай. Смотрит, все люди радостные, доброжелательные, улыбаются. А вокруг дома, сады – всё как в обычной жизни. Походил он, погулял, понравилось. И говорит архангелу:

– А можно заглянуть в ад? Хоть одним глазком!

– Пойдем, покажу.

Спустились они в ад. Человек смотрит, там такие же дома и сады, тот же транспорт ходит по улицам, как в раю, только люди все злые, угрюмые, обиженные. Видно, что плохо им тут.

Он спрашивает у архангела:

– Тут, вроде, всё точно такое же, как и в раю! А почему все вокруг такие недовольные?

– Они думают, что в раю лучше.

Притча о кофе

Молодая девушка пожаловалась отцу:

– Мне всё время приходится плыть против течения, у меня нет больше сил. Что мне делать?

Отец вместо ответа поставил на огонь три одинаковых кастрюли с водой. В одну бросил морковь. В другую положил яйцо. А в третью насыпал растворимый кофе. Через некоторое время он вынул из воды морковь и яйцо

– Что с ними произошло? – спросил он дочь.

– Они сварились, – ответила она.

– Ты права. Под воздействием одинаковых неблагоприятных обстоятельств – кипятка, изменилась их структура. Но посмотри, как по-разному они изменились: твердая морковь, побывав в кипятке, стала мягкой и податливой; хрупкое и жидкое яйцо – твердым. Так и люди – сильные внешне могут расклеиться и стать слабаками там, где хрупкие и нежные

лишь затвердеют и окрепнут.

– А кофе? – спросила дочь

– О! Это самое интересное! – оживился отец, разливая напиток по чашкам. – Кофе растворился в новой среде и изменил ее, превратив воду в ароматный напиток. Есть особые люди, которые не изменяются в силу обстоятельств – они изменяют сами обстоятельства и превращают их в нечто новое и прекрасное.

Всё мимолетно

Однажды, один известный духовный учитель пришел к воротам королевского дворца. Ни один из стражей не попытался остановить его, когда он пошел прямо в тронный зал, где сидел король.

– Чего ты хочешь? – спросил король, сразу же узнав посетителя.

– Я хотел бы отдохнуть на этом постоялом дворе, – ответил учитель.

– Но это не постоялый двор, это мой дворец, – сказал Король.

– Могу я спросить, кто владел этим дворцом до тебя?

– Мой отец. Он умер.

– А кто им владел до него?

– Мой дед. Он тоже умер.

– И это место, где люди живут так недолго, а затем покидают его – я не ослышался, когда ты сказал, что это НЕ по-

стоялый двор?

Обезьяний ум

(вольный пересказ притчи, которую часто рассказывал своим ученикам Сай Баба)

Когда крестьянин в Индии хочет поймать обезьяну, он использует в качестве западни большой кувшин с узким горлышком. Внутри кувшина крестьянин помещает еду, которую любят обезьяны.

Обезьяна находит кувшин и просовывает лапу внутрь, чтобы ухватить как можно больше, но, зажав в кулаке пищу, уже не может вынуть лапу через узкое горлышко.

Обезьяна воображает, что кто-то держит ее за лапу, пытается убежать и, обессилив, обреченно затихает, по-прежнему крепко сжимая внутри кувшина набитый лакомствами кулак.

Никто не держит обезьяну: она сама просунула лапу в кувшин, сама сжала кулак. Как только она выпустит взятое из своей руки, она будет освобождена. Но...

Так и Человек, стремясь «ухватить от жизни как можно больше», запутывается в разного рода привязанностях, страдает... Но подобно обезьяне, никак не хочет признать-ся самому себе, что причина в нем самом. Подыскивает оправдания, винит весь мир – будто не он сам нашел себе ловушку, а некто другой тянет его вниз, пленяет чувства и ум, разрушает душу...

*Откажись от погони за иллюзиями, разожми кулак,
стань свободным.*

Древнекитайские притчи

Постигший жизнь

(из древнекитайского трактата Чжуан-цзы, IV век до н.э)

Чжун ни (*прозвание Конфуция*) направлялся в Чу. Выйдя из леса, он увидел, как некий горбун ловил цикад на смазанный клеем кончик палки, да так ловко, будто собирал их руками.

– До чего же ты ловок! – сказал Чжун ни, – Видно, владеешь каким-то секретом?

– Есть один, – ответил горбун. – В пятую и шестую луну

(время ловли цикад, пение которых высоко ценят китайцы)
кладу на кончик палки пару бусин и осторожно поднимаю; если не падают – то из десятка цикад от меня убегают две три; если не падают три бусины – удирает одна; а уж если не скатятся пять – тогда будто руками собираю. Стою – как пень, руку тяну – как сухую ветку. И пусть огромны небо и земля, пусть много в мире всякой твари – у меня на уме только крылышки цикады; не отступлю, не отклонюсь, на целый мир их не променяю – как же после этого да не поймать!

Конфуций взглянул на учеников и сказал:

– *"Если соберешь волю воедино – уподобишься божеству"* – да ведь это сказано про нашего горбуна!

Искусство плотника

(из древнекитайского трактата Чжуан-цзы, IV век до н.э)

Плотник Цин вырезал из дерева раму для колоколов*. Когда рама была готова, все поражались: казалось, ее делали духи. Увидел раму Луский князь (Лу – древнее царство на территории полуострова Шаньдун) и спросил плотника:

– Каким искусством ты этого достиг?

– Я всего лишь ремесленник, – ответил плотник, – какое у меня может быть искусство? Впрочем, один способ есть. Никогда не берусь за работу в душевном смятении, чтобы очиститься сердцем, непременно пощусь. После трех дней поста уже не смею помышлять о почестях или наградах, о жалова-

нье и чинах. После пяти – не смею думать о хвале или хуле, удаче или неудаче. После семи – в оцепенении не ощущаю собственного тела, забываю о руках и ногах. И уже нет для меня ни князя, ни его двора, всё внешнее исчезает, и всё мое умение сосредоточивается на одном. Тогда я иду в горы и присматриваюсь к природным свойствам деревьев. И только мысленно увидев в самом лучшем из стволов уже готовую раму, я принимаюсь за дело – иначе не стоит и браться. Так мое естество сочетается с естеством дерева – поэтому и работа кажется волшебной.

* В древнем Китае существовал музыкальный инструмент бьяньчжун, который представлял собой набор из тринадцати колоколов, каждый из них имел свой размер и свою строго определенную частоту колебаний. Колокола подвешивались на деревянной раме, от материала и формы которой зависело звучание инструмента.

О совпадениях

(из древнекитайского трактата Ле-Цзы, IV в. до н. э.)

Циньский князь Мугун сказал конюшему Бо Лэ:

– Ты уже стар годами. Нет ли кого-нибудь в твоём роду, кто бы умел отбирать коней?

– Доброго коня, – отвечал Бо Лэ, – можно узнать по стати, мускулам и костяку. Однако у Первого Коня в Поднебесной всё это – словно бы стерто и смыто, скрыто и спрятано.

Такой конь мчится, не поднимая пыли, не оставляя следов. Сыновья же мои малоспособны: они сумеют отыскать хорошего коня, но не смогут найти Первого Коня в Поднебесной. Когда-то я таскал вязанки дров и связки овощей совместно с неким Цзюфан Гао. Он разбирался в лошадях не хуже вашего слуги. Пригласите его.

Князь принял Цзюфан Гао и немедленно отправил его за конем. Через три месяца Цзюфан Гао вернулся и доложил;

– Отыскал. В Песчаных холмах.

– А что за конь?– спросил Мугун.

– Гнедая кобыла.

Послали за кобылой, а это оказался вороной жеребец.

Князь, опечалившись, позвал Бо Лэ и сказал ему:

– Ничего не получилось! Тот, кого ты прислал отбирать коней, не способен разобраться даже в масти, не умеет отличить кобылу от жеребца – какой уж из него лошадиник!

– Неужели он этого достиг! – сказал Бо Лэ, вздохнув в глубоком восхищении. – Да после этого тысячи и тьмы таких, как я, – ничто в сравнении с ним! Ведь Гао видит природную суть. Отбирает зерно, отмечая мякину, проникает вовнутрь, забывая о внешнем. Видит то, что нужно видеть, а ненужного – не замечает. Смотрит на то, на что следует смотреть, пренебрегая тем, на что смотреть не стоит. Да такое умение – дороже всяких юаней!

Когда жеребца привели, это и впрямь оказался Первый Конь в Поднебесной!

Дай Бог нам всем, как Цзюфан Гао, умения "смотреть на то, на что следует смотреть, пренебрегая тем, на что смотреть не стоит". По большому счету это означает – видеть во временном Вечное, жить и очаровываться им.

Вещи вне нас

(из древнекитайского трактата Чжуан–Цзы)

Верша нужна – чтоб поймать рыбу: когда рыба поймана, про вершу забывают.

Ловушка нужна – чтоб поймать зайца: когда заяц пойман, про ловушку забывают.

Слова нужны – чтоб поймать мысль: когда мысль поймана, про слова забывают.

Как бы мне найти человека, забывшего про слова – и поговорить с ним!

Буддистские притчи

Грязная дорога

(притча написана в XIII веке японским учителем дзэн Мудзю (что означает не-житель)).

Тандзан и Экидо шли однажды по грязной дороге. Лил проливной дождь. Проходя мимо перекрестка, они встретили красивую девушку в шелковом кимоно и шарфе, которая не могла перейти через рытвину.

– Идем, девушка, – сказал Тандзан сразу же. Он поднял ее на руки и перетащил через грязь.

Экидо ничего не сказал и молчал до тех пор, пока они не

подошли к храму. Больше он не смог сдерживаться и сказал:

– Нам, монахам, надо держаться подальше от женщин, особенно от молодых и красивых. Они опасны. Зачем ты сделал это?

На что Тандзан ответил:

– Я оставил девушку там, на другой стороне рывины, а ты донес ее до входа в храм и всё еще не отпускаешь.

Не так ли и мы порой таскаем по жизни свои и чужие прегрешения, ошибки, обиды? У некоторых людей такие сгорбленные души, а они взваливают на себя все новые и новые грузы.

Это я дрожу в тебе

Был человек, всем сердцем преданный Будде. Была у него прекрасная старинная деревянная статуя Будды, настоящий шедевр. Он относился к ней, как к величайшему сокровищу.

Однажды, холодной зимней ночью, он остался один в соломенной хижине. Был жуткий мороз, он в отчаянии трясся от холода. Похоже было, что приходит его смертный час. Не было ни щепки, чтобы развести огонь.

В полночь, когда его веки уже готовы были сомкнуться в последнем смертном сне, перед ним явился Будда и спросил:

– Почему ты не сожжешь меня?

Деревянная статуя всё так же стояла у стены. Человек очень испугался. Это, должно быть, дьявол.

– Что ты сказал? Сжечь статую Будды? Никогда! Ни за что!

Будда рассмеялся и сказал:

– Если ты видишь меня в статуе, ты теряешь меня. Я – в тебе, а не в статуе. Я не в предмете моления, объекте; я – в молящемся. И это я дрожу в тебе! Сожги статую!

Дзен в чайной чашке

Профессор университета обратился к японскому Дзен-мастеру Нан-ину, желая узнать о Дзене. Нан-ин предложил ему чаю.

Нан-ин стал наливать чай в чашку, и когда чашка была полна, он продолжал лить.

Профессор сказал:

– Мастер, чашка переполнена. Пожалуйста, не лей больше.

Нан-ин ответил:

– Ты как эта чашка, полон своих собственных взглядов и своих шаблонов. Если ты сначала не опустошишь свою чашку, как я покажу тебе Дзен?

Тот, кто полон своих собственных мнений и представлений глух к мудрости других. Познать новое можно лишь с открытым сердцем и спокойным умом.

В спорах между людьми часто происходит так, что каждый заиклен на своей правоте и глух к правоте другого.

Он – Будда!

Студент университета пришел к Гасану (мастеру Дзен) и спросил его:

– Вы когда-нибудь читали христианскую Библию?

– Нет, – ответил Гасан, – если хочешь, почитай ее мне.

Студент открыл Библию и прочитал от Матфея:

«Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут, но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них...

Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам позаботится о себе: довольно для каждого дня своей заботы».

Гасан сказал:

– Тот, кто произнес эти слова – просвещенный человек.

Студент продолжил чтение:

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащемуся отворяют»

Великолепно! – воскликнул Гасан: – Кто бы ни сказал это, он – Будда, даже если ничего не знает о Дзен!

Забирайте всё свое с собой

Будда проходил со своими учениками мимо деревни, в которой жили противники буддистов. Жители выскочили из домов и начали оскорблять Будду и его учеников. Ученики

тоже начали распалаться.

Будда обернулся к ученикам:

– Не разочаровывайте меня. Эти люди делают свое дело. Они разгневаны. Им кажется, что я враг их религии, их моральных ценностей. Эти люди оскорбляют меня, и это естественно. Но почему вы сердитесь? Разве вы не свободны? Почему вы позволяете этим людям манипулировать вами? Вы теряете свободу, начинаете зависеть от них.

Жители деревни не ожидали такой реакции и притихли. В наступившей тишине Будда повернулся к ним:

– Вы всё сказали? Если вы не всё сказали, у вас будет возможность высказать мне всё, что вы думаете, когда мы будем возвращаться.

Жители деревни пришли в замешательство:

– Мы же оскорбляли тебя, почему ты не гневаешься на нас?

– Вы – свободные люди, и то, что вы сделали, – ваше право. Я тоже свободный человек. Мои поступки вытекают из моего внутреннего состояния. Я хозяин своих проявлений. Никто извне не может влиять на меня и манипулировать мною. Теперь позвольте задать вопрос, который касается вас. Жители деревни рядом с вашей принесли мне фрукты и сладости. Я сказал им: "Спасибо вам огромное, но мы уже позавтракали. Заберите всё с моим благословением себе. Мы не можем унести ваши дары – мы не носим с собой пищу". Теперь я спрашиваю вас: "Что они сделали с тем, что

принесли для меня?"

Кто-то из толпы предположил вслух:

– Наверное, с радостью забрали всё домой и раздали детям, родственникам...

Будда улыбнулся:

– А что будете делать вы со своими оскорблениями и проклятиями? Я их тоже не принимаю. Так что, уносите свой груз по домам и делайте с ним всё, что хотите.

Вторая стрела

Мастер дзен обучал ученика стрельбе из лука. Ученик взял лук, две стрелы и приготовился к выполнению упражнения. Однако мастер подошел, забрал у него одну из стрел и бросил ее в сторону.

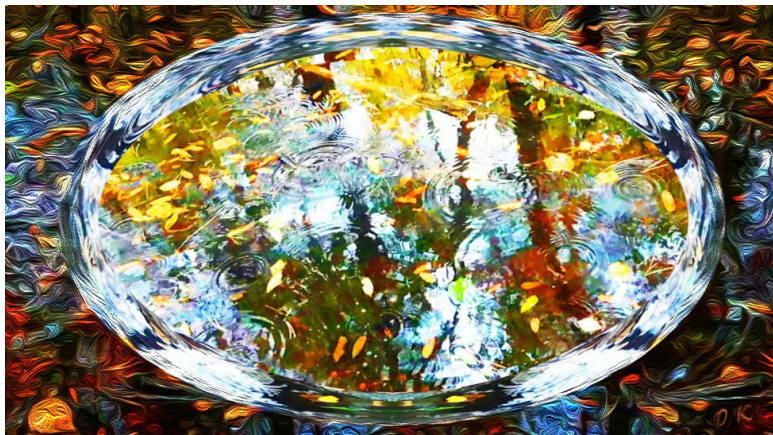
– Почему ты отобрал у меня вторую стрелу? – спросил ученик.

– Я отобрал у тебя не вторую стрелу, а первую, так как она всё равно пошла бы мимо цели.

– Но почему? – удивленно спросил ученик.

– Потому что, стреляя, ты бы знал, что у тебя в запасе есть еще одна попытка, – ответил мастер.

Ответы Будды

Рано утром, когда Будда вышел на свою утреннюю прогулку, один человек спросил его:

– Существует ли Бог?

Будда посмотрел ему в глаза и сказал:

– Нет, и никогда не было. Выкинь всю эту чепуху из головы.

Человек был шокирован.

В середине того же дня пришел другой человек и спросил:

– Существует ли Бог?

– Существует, всегда был и всегда будет, – ответил Будда.

да. – Ищи и найдешь.

Ананда, сопровождавший Будду, пришел в сильное замешательство, так как ответ, данный Буддой сейчас, противоречил тому, что тот говорил утром. Вокруг них было много народа и Ананда, сдерживая эмоции, промолчал.

Вечером, на заходе солнца, третий человек подошел к Будде с тем же вопросом:

– Существует ли Бог?

Будда сидел под деревом, наблюдая закат солнца и прекрасные облака. Мельком взглянув на спрашивающего, он просто сделал жест рукой, приглашая того сесть рядом.

Человек подчинился. Будда закрыл глаза. Они сидели молча несколько минут, затем человек поднялся. Становилось темно, солнце уже село. Он коснулся ног Будды и сказал:

– Благодарю тебя за исчерпывающий ответ, во мне больше нет вопросов, – и ушел прочь.

Будда и Ананда, наконец, остались одни. Ананда не выдержал:

– Будда, я не смогу сегодня ночью уснуть, если ты не ответишь мне. На один и тот же вопрос ты дал три разных ответа. Какой из них правильный?

Будда улыбнулся:

– Я отвечал не тебе, а ты в таком замешательстве. Почему? Разве ты до сих пор не понял, что несмотря на то, что истина одна, каждый идет к ней собственным путем? Первый чело-

век задал вопрос из желания еще раз получить подтверждение тому, что, как ему казалось, было очевидным. Он был ученым, досконально изучившим Священное Писание. Его построенная от ума вера, заслоняла от него знание сердца, путь личного опыта. Ему нужен был шок, чтобы отбросить поверхностную веру и искать ответ в глубинах самого себя. Второй человек считал себя атеистом. Он также был переполнен всевозможными идеями и надеялся услышать от меня нечто подтверждающее его поверхностные взгляды. Ему также необходим был шок, чтобы освободить путь к истине. Третий человек был подлинным искателем. Он не искал поверхностных ответов, а хотел испытать и доверился мне. Он пришел, чтобы познать истину. В его случае слова были не нужны, поэтому я молча предложил ему сесть рядом. И нечто произошло.

Иголка

(парафраз популярной суфийской притчи)

Возлюбленный, ты ждешь меня, и терпению твоему нет предела.

*Куда бы не вели меня ноги, они ведут меня только к Тебе,
И куда бы не стремилось мое сердце, оно стремится
только к Тебе,*

*И пусть я сбиваюсь с пути к Тебе, но Ты ждешь меня, и
терпению твоему нет предела.*

Рабия ал-Адавия

Святая Рабия, присев на карточки, искала что-то на мокрой мостовой посредине городской площади.

– Что ищешь, красавица? – спросили ее проходившие мимо юноши.

– то, что потеряла.

– А что ты потеряла?

– Что-то важное, о чем трудно сказать словами.

– Скажи нам, что потеряла, не скрывай, – настаивали юноши, – нас много, мы быстро найдем.

– Ну, хорошо, – сдалась, улыбнувшись Рабия, – сегодня утром я потеряла иголку.

Юноши разбрелись по площади в поисках потерянной иголки.

Через какое-то время один из них снова подошел к ней:

– Площадь большая, мы можем так искать до вечера. В каком, примерно, месте ты обронила иголку?

– Я потеряла ее в своем доме.

– Но почему ты ищешь здесь, красавица?

– Здесь светит солнце, а мокрые камни так ярко блестят!

– Вау! Какая глупость искать там, где не теряла! Ты, просто, сумасшедшая!

– Не более чем вы.

– Мы? Сумасшедшие???

– Разумеется. Я вовлекла вас в поиски иголки лишь для того, чтобы вы очнулись и осознали свое безумство. Вы по-

теряли нечто большее, чем иголку, но не знаете, что, и годами ищите не там, где потеряли.

– Твои слова неясны. Что мы могли потерять, и где то место?

– Сейчас объясню. В сердце каждого человека находится источник божественной любви. Увлеченные мирскими заботами вы забыли о его существовании – потеряли. Но в каждом из вас живет тоска об утерянном. Сердце жаждет любви. В попытках утолить тоску вы цепляетесь за мишуру внешнего мира – деньги, славу, власть, чувственные наслаждения... Пресытившись одной игрушкой, ищите другую. Разве это не безумие? Пытаться отыскать в изменчивом мире то, что неизменно, что является основой нас самих, еще более глупо, чем искать на улице то, что потеряно в доме – но вы ищите!

Вместо пропавшей иголки всегда можно купить другую. То, что является внутренней природой, источником любви, не найдешь на мостовой и не купишь ни за какие сокровища. Так кто из нас сумасшедший?

Прекрасный подарок

О, Господи! В этой жизни так мало времени, чтобы выразить переполняющую сердце любовь – откуда люди находят время сражаться друг с другом, убивать?

Шри Шри Рави Шанкар

Представьте, что некий банк, переводит на ваш счет каждое утро 86400 рублей. Остаток суммы после дневных трат,

пропадет. Ночью счет обнуляется.

Как бы вы распорядились с таким приятным подарком?

Постарались бы растратить всю сумму до последней копейки задолго до наступления ночи, не так ли?

У вас есть такой банк.

Имя ему – время.

Каждое утро вы получаете кредит в размере 86400 секунд. Каждую ночь счет обнуляется. Не использовали кредит – потеря ваша. Назад пути нет. Нельзя взять займы у следующего дня.

Мы можем жить лишь настоящим, в счет того времени, которое переведено на счет сегодня. Чтобы чего-то достичь, чтобы пройти путь, мы расплачиваемся временем.

Чтобы понять цену года – спросите ученика, оставшегося на второй год.

Чтобы понять цену месяца – спросите мать, родившую недоношенного ребенка.

Чтобы понять цену часа – спросите влюбленных, ожидающих встречи.

Чтобы понять цену минуты – спросите опоздавшего на поезд пассажира.

Чтобы понять цену секунды – спросите того, кто избежал автокатастрофы.

Чтобы понять цену одного мига – спросите спринтера, занявшего второе место на Олимпиаде.

Почитайте время. Почитайте каждое мгновение. Наслаждайтесь прекрасным, дарите любовь, спешите делать добро.

Время не ждет. Что было вчера – сегодня история. Завтра – всегда отлично от наших фантазий и предположений, поэтому не переносите в настоящее страх за будущее. Завтрашний день сам позаботится о себе.

Цените время. Используйте кредит полностью. Живите на 100 процентов.

Существует ли бог?

Профессор задал аудитории вопрос:

– Существует ли бог?

– Да, – ответил студент с первого ряда

– Значит, весь мир, создан богом? – Снова спросил про-

фессор.

– Да, сэр

– Но если бог создал всё, значит, Он создал и зло, так как зло существует. А поскольку сотворенное является отражением творца, значит, бог есть зло!!!

Студент молчал.

Профессор, торжествующе обвел глазами шумящую ауди-

торию.

Один студент в глубине зала поднял руку:

– Могу я задать вопрос, профессор?

– Разумеется, – ответил тот.

Юноша поднялся и спросил:

– Профессор, холод существует?

– Конечно! Разве вы никогда его не ощущали?

– Ощущал. Но вы не правы, профессор, – ответил студент. – Существует лишь тепло, и мы можем измерить его количество. А то, что мы называем холодом, в действительности является отсутствием тепла. Мы создали этот термин, чтобы описать, как мы себя чувствуем, если у нас нет тепла.

В аудитории воцарилась тишина.

– А, темнота существует? – поинтересовался неуугомонный студент.

– Существует, но вы уходите от темы, – ответил профессор.

– Вы снова не правы, сэр. Темноты не существует. Темнотой мы называем отсутствие света. Свет можно изучать, темноту нет. Пропуская через призму белый свет, мы можем разложить его на разные цвета, с различными длинами волн. Я могу узнать, насколько темным является пространство, только измерив количество падающего на него света. Не так ли? Темнота это понятие, которое придумал человек для того, чтобы описать состояние отсутствия света. А теперь позвольте задать последний вопрос.

– Если последний, то позволяю.

– Сэр, зло существует?

– Разумеется, – ответил профессор, – я уже об этом говорил и крайне удивлен вашим вопросом. Мы видим вокруг столько преступлений, насилия, обмана, унижений. Подобные вещи мы и называем злом. Как можно сомневаться в очевидных даже для любого младенца вещах?

На это студент ответил:

– Зла не существует, сэр. Зло – отсутствие бога. Это, как и в предыдущих случаях, термин, созданный человеком, чтобы описать отсутствие чего-либо. Бог не создавал зла. Существуют: тепло, свет, вера, любовь... Зло это отсутствие божественного, как тьма – отсутствие света, а холод – отсутствие тепла. В человеке нет негативных качеств. Человек свободен в своем выборе, свободен в степени своего единения с единственной существующей реальностью – богом. Все термины, описывающие различные виды зла, определяют лишь недостаток добра. Бог не ограничивает свободу человека. И каждый из нас сам в каждом миге бытия выбирает насколько близко соединиться с богом или отдалиться от него.

Профессор молчал. Аудитория громко аплодировала студенту.

Как изменить мир?

Один человек как-то решил для себя, что наш мир несовершенен и задумал его изменить – сделать более дружелюбным. И он сказал: "Дайте мне семь лет, и я изменю мир!"

Он встречался с главами государств, организовывал масштабные акции по изменению мира, привлекал сотни тысяч людей к духовным практикам, работал над совершенствованием мира, не покладая рук и стал очень известным и уважаемым человеком. Но семь лет прошли, а в мире по-прежнему грохотали войны, процветали коррупция, насилие обман...

Тогда он сказал: "Изменить мир за семь лет невозможно. Я изменю свою страну. Остальные страны увидят, как мы процветаем, и пойдут нашим путем. Дайте мне семь лет".

Он пришел к президенту страны и получил необходимые полномочия – ведь это был уважаемый и известный человек! Он встречался с руководителями крупных заводов, лидерами политических партий, руководителями регионов и просто известными людьми. Но через семь лет его страна осталась прежней.

"Черт побери! – сказал он себе. – Начну с малого – изменю, хотя бы, родной город, сделаю из него уголок рая".

Он встретился с каждым жителем города, он почти не спал, проявляя нечеловеческую активность, но прошли следующие семь лет, а город остался прежним.

Тогда человек окончательно разозлился – полжизни потрачено на то, чтобы хоть что-то изменить к лучшему – всё прахом! Потом где-то в глубине сознания забрезжила мысль: "А может, что-то я делаю не так?" И он решил в последний раз испытать свои силы, направив их в более скромное русло – изменить свою жену.

Вы догадываетесь о результате? Да, всё правильно – его жена осталась прежней.

Тогда человек впервые за все эти годы обратил внимание вглубь себя. С удивлением он увидел там отражения всего того, что так раздражало его во внешнем мире, и уже не устанавливая никаких временных рамок, принялся без пафос-

ных заявлений, изменять самого себя. Через некоторое время он заметил, как постепенно начинают изменяться его жена, его город, его страна, его мир.

Деяния и намерения

– Я уже умер? – спросил человек.

– Угу, – кивнул головой демиург Шамбамбукли, не отрываясь от изучения толстой внушительной книги. – Умер. Безусловно.

Человек неуверенно переступил с ноги на ногу.

– И что теперь?

Демиург бросил на него быстрый взгляд и снова уткнулся в книгу.

– Теперь тебе туда, – он, не глядя, указал пальцем на

неприметную дверь. – Или туда, – его палец развернулся в сторону другой, точно такой же, двери.

– А что там? – поинтересовался человек.

– Ад, – ответил Шамбамбукли. – Или рай. По обстоятельствам.

Человек постоял в нерешительности, переводя взгляд с одной двери на другую.

– А– а..., мне в какую?

– А ты сам не знаешь? – демиург слегка приподнял бровь.

– Ну-у, – замялся человек. – Мало ли. Куда там мне положено, по моим деяниям...

– Хм! – Шамбамбукли заложил книгу пальцем и наконец-то посмотрел прямо на человека. – По деяниям, значит?

– Ну, да, а как же еще?

– Ну, хорошо, хорошо, – Шамбамбукли раскрыл книгу поближе к началу и стал читать вслух. – Тут написано, что в возрасте двенадцати лет ты перевел старушку через дорогу. Было такое?

– Было, – кивнул человек.

– Это добрый поступок или дурной?

– Добрый, конечно!

– Сейчас посмотрим... – Шамбамбукли перевернул страницу, – через пять минут эту старушку на другой улице переехал трамвай. Если бы ты не помог ей, они бы разминулись, и старушка жила бы еще лет десять. Ну, как?

Человек ошарашено заморгал.

– Или вот, – Шамбамбукли раскрыл книгу в другом месте. – В возрасте двадцати трех лет ты с группой товарищей участвовал в зверском избиении другой группы товарищей.

– Они первые полезли! – вскинул голову человек.

– У меня здесь написано иначе, – возразил демиург. – И, кстати, состояние алкогольного опьянения не является смягчающим фактором. В общем, ты ни за что ни про что сломал семнадцатилетнему подростку два пальца и нос. Это хорошо или плохо?

Человек промолчал.

– После этого парень уже не мог играть на скрипке, а ведь подавал надежды. Ты ему загубил карьеру.

– Я нечаянно, – пробубнил человек.

– Само собой, – кивнул Шамбамбукли. – К слову сказать, мальчик с детства ненавидел эту скрипку. После вашей встречи он решил заняться боксом, чтобы уметь постоять за себя, и со временем стал чемпионом мира. Продолжим?

Шамбамбукли перевернул еще несколько страниц.

– Изнасилование – хорошо или плохо?

– Но я же...

– У той женщины родился от тебя сын, который стал замечательным врачом и спас сотни жизней. Хорошо или плохо?

– Ну, наверное...

– Среди его спасенных от смертельных болезней пациентов был и маньяк-убийца. Плохо или хорошо?

– Но ведь...

– Этот маньяк-убийца вскоре зарежет беременную женщину, которая могла бы стать матерью великого ученого! Хорошо? Плохо?

– Но...

– Этот великий ученый, если бы ему дали родиться, должен был изобрести портативную бомбу, способную выжечь половину континента. Плохо? Или хорошо?

– Но я же не мог всего этого знать! – выкрикнул человек.

– Само собой, – согласился демиург. – Или вот, например, на странице 246 – ты наступил на бабочку!

– А из этого-то что вышло?!

Демиург молча развернул книгу к человеку и показал пальцем. Человек прочел, и волосы зашевелились у него на голове.

– Какой кошмар, – прошептал он.

– Но если бы ты ее не раздавил, случилось бы вот это, – Шамбамбукли показал пальцем на другой абзац. Человек глянул и судорожно сглотнул.

– Выходит... я спас мир?

– Да, четыре раза, – подтвердил Шамбамбукли. – Раздавлив бабочку, толкнув старичка, предав товарища и украв у бабушки кошелек. Каждый раз мир находился на грани катастрофы, но твоими стараниями выкарабкался.

– А– а... – человек на секунду замялся. – А вот на грань этой самой катастрофы... его тоже я?

– Ты, ты, не сомневайся. Дважды. Когда накормил бездом-

ного котенка и когда спас утопающего.

У человека подкосились колени и он сел на пол.

– Ничего не понимаю, – всхлипнул он. – Всё, что я совершил в своей жизни... чем я гордился и чего стыдился... всё наоборот, наизнанку, всё не то, чем кажется!

– Вот поэтому было бы совершенно неправильно судить тебя по делам твоим, – наставительно произнес Шамбамбукли. – Разве что – по намерениям...

Он захлопнул книжку и поставил ее в шкаф, среди других таких же книг.

– В общем, когда решишь, куда тебе, отправляйся в выбранную дверь. А у меня еще дел по горло.

Человек поднял заплаканное лицо.

– Но я же не знаю, за какой из них ад, а за какой рай.

– С каким намереньем будешь делать выбор, то и поведет тебя к нужной двери – ответил демиург.

В каждом человеке сияет лучик Солнца

Когда Рабиндранату Тагору была присуждена Нобелевская премия в области литературы, это известие всколыхнуло всю Индию. Известный художник, композитор, философ и поэт в одно мгновение превратился в национального героя. В родной Калькутте, в аэропорту его встречали миллионы восторженных почитателей. Его осыпали лепестками роз,

просили у него автографы, умоляли об интервью. Наконец он, мечтая о долгожданном отдыхе, добрался до собственного дома, но у входа его уже поджидал сосед. Отношения с соседом всегда были натянутыми – тот только и делал, что искал причины для ссор: и граница между участками проведена неправильно, и деревья не те растут, и посетителей слишком много приезжает к писателю. Так до бесконечности. Сосед, схватив Тагора за руку, остановил его и спросил:

– Ты думаешь, действительно заслужил эту премию?

Рабиндранат Тагор промолчал, так как видел, что сосед настроен на ссору и знал, что любой ответ выведет его из себя.

– Нет, ты скажи, – настаивал сосед, уставившись своими выпуклыми покрасневшими глазами в глаза писателя, – Если ты учишь других испытывать любовь ко всем живым существам, то сам должен всех любить, иначе ты лжец. А лжец недостоин премии. Так ведь?

Тагор молчал.

– Я не вижу в твоих глазах любви к себе. Ты любишь меня или все тобой написанное – ложь?

– Я очень устал и ужасно хочу спать, – наконец ответил писатель. – Приходи завтра, и мы обо всем поговорим.

Сосед неохотно разжал пальцы, стискивавшие руку писателя, и тот зашел в свой дом.

После короткого сна, перед восходом Солнца Тагор пошел на берег Ганга, чтобы окунуться в водах священной ре-

ки. Путь проходил через пустырь, заваленный горами мусора. Прошедший ночью дождь залил тропку, приходилось обходить лужи и расплзшуюся повсюду грязь. Окунувшись в реке, писатель сел медитировать.

Когда первый луч восходящего Солнца коснулся его ресниц, он открыл глаза. Вся река была залита светом, бесчисленные солнечные блики играли на ее поверхности. Воздух был наполнен пением птиц, жужжанием пчел. Все вокруг приветствовало дневное светило. Некоторое время писатель сидел молча, впитывая в себя красоту окружающего мира, потом встал, с благоговением поклонился Солнцу, реке, небу, сложил в чехол коврик для медитации и отправился в обратный путь. Но что это? Теперь в каждой капельке росы, в каждой луже его приветствовало Солнце. Неожиданно, он вспомнил соседа. И на него вдруг снизошло. Все, что мы говорим и делаем хорошего или плохого, мелко и несущественно в сравнении с той огромной Божественной любовью, которая единственная неизменна, из которой все истекает, и в которой все заканчивается. Даже в самом гнусном разбойнике отражается Солнце, только не надо, увлекаемому эмоциями, забывать об этом.

Сосед уже поджидал Тагора возле садовой калитки. Он медленно, с презрительной ухмылкой поднял на писателя свои налитые кровью глаза:

– Ну, что?

Рабиндранат Тагор обнял его, прижал к груди, отдавая

этому несчастному, всеми нелюбимому человеку, тепло своего сердца и спустя некоторое время, отстранившись, сказал:

– Я люблю тебя и благодарю судьбу за то, что ты есть. Прости за прошлое.

И тут произошло нечто неожиданное – из глаз соседа вдруг брызнули слезы. Он уткнулся лицом в грудь писателя. Так, обнявшись, они еще долго стояли возле распахнутой калитки.